

Жанна Лебедева

ДОМ ВЕДЬМЫ
В НАСЛЕДСТВО

Жанна Лебедева

Дом ведьмы в наследство

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784624
0101*

Аннотация

Жила-была девочка Настя Белова – образцовая жена, добросовестная сотрудница, умница и красавица, дом – полная чаша. Но все переменилась буквально в один миг. Вместо любящего мужа – пустая улица с холодным дождем. Вместо модной двухуровневой квартиры в элитном районе – старинный деревянный дом со скрипучими полами, скрытыми комнатами и кучей тайн. И хозяйка, которая при первой же встрече пообещала завещать этот дом Насте, а потом загадочным образом исчезла...

Содержание

Глава 1. Дом	4
Глава 2. Потайная котельная	21
Глава 3. Белов против льва-защитника	43
Глава 4. Неожиданный визитер и тайная комната	68
Глава 5. Настасья Петровна	99
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дом ведьмы в наследство

Автор: Жанна Лебедева

Глава 1. Дом

Настя остановилась перед старинной резной дверью и занесла руку, готовясь постучать. Из всех остальных дверей на Болотной улице эта отчего-то показалась самой гостеприимной.

«Может, все-таки не стоит вот так вот вламываться к совершенно незнакомому человеку?» – подумала Настя.

Дождь барабанил холодными каплями по открытым плечам. Тонкая маечка и легкие штаны от домашнего костюма под погоду явно не подходили. Настя дрожала от холода, и вода, стекшая по щекам с вымокшей насквозь челки, смешалась со слезами безысходности.

Зуб на зуб не попадал. Настя постучала на свой страх и риск в совершенно незнакомую дверь старинного городского особняка с выцветшим кружевом деревянной резьбы. Обычно в подобных ветхих домах живут старушки.

Старушки бывают сердобольными...

В конце концов, что еще остается?

Дверь действительно открыла бабушка, крючконосая, сторбленная. В руке клюка из отполированной кривой ко-

ряги. На плечах паутинистая серая шаль. Колоритная такая пенсионерка. Настя даже удивилась, насколько точно внешний вид хозяйки старого дома совпал с ее ожиданиями.

– Здравствуйте. Извините, что беспокою, но не найдется ли у вас какой-нибудь ненужной куртки или свитера? Я обязательно верну... потом, – сказала она.

Старушка удивленно приподняла белые брови, пожевала губы, покачала седой головой.

– У тебя что-то случилось, деточка? Верно? Ты совсем продрогла. А ну-ка заходи в дом. Милости прошу.

Настя благодарно шмыгнула носом и шагнула в полумрак прихожей. Ее окутал неповторимый характерный запах старого дома и уютная полутьма, с которой не могла справиться лампа, свисающая с потолка на витом шнуре. Под ногами лежал связанный из обрезков ткани круглый половичок, скрипели дощатые половицы с потертой краской. На вбитых в стену крюках висела какая-то одежда. По левую руку от входа стояли шкафы с мутными стеклами, от которых тянуло прогорклой крупой. За шкафами в наросшей тьме просматривались двустворчатые двери, запертые тяжелым засовом. Куда они вели – неясно.

Настя хотела оставить на коврик свои голубенькие вьетнамки, но бабушка остановила ее:

– Зачем в сенях-то? В прихожей разуешься.

Прихожая крылась за большой обитой ватином дверью. Там тоже было сумрачно. Хозяйка щелкнула выключателем.

Зажглась на стене тусклая бра-колокольчик.

– Ой! – Настя вздрогнула.

Из ниши в стене блеснули глаза огромного медведя.

– Деревянный он, не бойся. Сестра моя покойная талантливейшей резчицей была. Проходи в гостиную. Не разувайся.

Но Настя уже разулась. Взглянув на ее посиневшие от холода ноги, бабушка снова покачала головой и сняла с обувной полки самодельные вязаные тапочки.

– Надень. Сейчас я тебя чаем напою – согреешься.

Спустя пару минут Настя сидела в гостиной на большом старом диване с непривычно высокой спинкой и круглыми роликами по бокам. Эта комната была не такой сумрачной, как остальные. Два мутноватых окна выходили на улицу. Под потолком, на деревянной балке висела лампа в тканевом абажуре с кистями. Кроме дивана в гостиной находились два мощных кресла и круглый стол, укрытый скатертью из желтого бархата. Между окнами на стене висели часы в резном корпусе черного дерева. Над диваном громоздились на темном медальоне огромные рога оленя. Только большой плазменный телевизор, прикрепленный к стене напротив дивана, не вписывался в общий ретро-антураж. По обе стороны от него находились две дубовые двери – гостиная оказалась проходной.

– Вот, угощайся. – Бабушка выдвинула из-под большого стола маленький, на колесиках, поставила на него поднос с чашками, блюдами, вазочку с круглыми, обсыпанными са-

харной пудрой конфетами без оберток, заварочный чайничек под тканевым чехлом и сахарницу из белого фарфора. – Пойду, принесу самовар...

– Давайте я схожу! – попыталась предложить свою помощь Настя, но старушка остановила ее:

– Сиди-сиди. Я сама справлюсь. Еще не такая старая, девяносто восемь лет всего.

Хозяйка еще раз сходила куда-то, видимо, на кухню. Принесла небольшой самовар. Настя с удивлением обнаружила, что старушка передвигается по дому вполне себе быстро и ловко. Даже клюку отложила. И вроде уже не так горбится...

– Простите, что не спросила сразу, как вас зовут? – спохватилась Настя, сообразив, что так еще официально и не познакомилась с гостеприимной хозяйкой старого дома. – Я Настя. Анастасия Белова.

– Яна Маровна, – представилась бабушка. – Чернодольская-Болотникова. – Она сняла со спинки дивана сложенную ввосьмеро вязаную шаль, расправила ее и накинула Насте на плечи. Села рядом, разлила по чашкам кипяток и заварку. Из своей перелила напиток в блюдце и, ловко подняв его растопыренными пальцами, как купчиха на картине Кустодиева, поднесла к губам. – Ну, деточка, рассказывай теперь, что у тебя стряслось?

– Из дома выгнал... – призналась Настя дрогнувшим голосом.

– Муж? – догадалась Яна Маровна.

Настя кивнула:

– Да.

– И кто у нас муж?

– Предприниматель Виктор Белов, владелец фир... – Настя всхлипнула. Обида больно кольнула сердце. Слова сами полились. – Он после развода все забрал. Даже мамину квартиру. Подкупил кого надо, документы подделал. Мои украл... Я пыталась спорить, но он приказал охране меня за город вывезти и выкинуть... Я пешком шла...

– А-а-а! – перебила хозяйка дома. – Бандит Витька Белый? Слышала про такого. Вот ирод.

Настя не выдержала и разрыдалась в голос.

– Я ведь... А он... А я...

Яна Маровна ласково погладила гостью по спине, подсушила чашку с чаем.

– Не плачь, деточка. Все образуется. Не останешься на улице, не переживай.

– Так куда ж мне идти? Мама в Канаде живет, подруги все в других городах. Да и не общалась я с ними последнее время – муж всегда злился... – пожаловалась Настя. – У меня ни телефона, ни денег, ни паспорта. Белов все забрал...

Яна Марковна подумала и решила:

– Значит, тут останешься. У меня.

– У вас? – Настя подняла на старушку изумленные глаза. –

Но ведь мне вам за постой платить нечем? И на работу кто меня без документов возьмет?

– Не надо платить, – махнула рукой Яна Маровна. – Мне уехать нужно, а за домом некому присмотреть. Вот ты и присмотришь.

– Спасибо... – не поверила своему везению Настя, – но...

Хозяйка поднялась с дивана, оправила длинную ситцевую юбку и направилась к одной из дубовых дверей, ведущих в соседние комнаты.

– Я решила, – произнесла она на ходу. – Живи пока в моем доме. За порядком следи – это вместо платы. Денег я тебе оставляю, немного, но на жизнь хватит. С документами тоже попробую подсобить, но это не сразу... Потом... И, сказать по правде, я ведь насовсем уехать хочу, а дом продала бы – да жалко, снесут, двадцатипятиэтажку очередную уродливую построят. Не хочу. Так что, если понравится дом, я его на тебя перепису с условием, что ты его таким как есть оставишь, за исключением необходимого ремонта.

Настя так удивилась, что потеряла дар речи. Поверить в происходящее было весьма сложно. Пока гостя раздумывала, вежливо ли уточнять, пошутила сейчас Яна Маровна или нет, хозяйка кивнула и ушла в соседнюю комнату, плотно затворив за собой дверь.

Прошло минут пять или десять, прежде чем Настя сообщила позвать старушку.

– Яна Маровна!

Ответа не последовало. Из соседней комнаты не доносились вообще никаких звуков. Решив, что столь пожилой жен-

щине, возможно, нужна помощь — мало ли что там с ней в закрытой комнате случилось, — Настя осмелилась подняться с дивана и постучать в закрытую дверь.

— Простите... С вами все в порядке? Яна Маровна?

Тишина.

«У меня ведь даже телефона под рукой нет, чтобы скорую вызвать», — крутилась в голове неприятная мысль. Испугавшись, что хозяйке неожиданно стало плохо, Настя с силой толкнула дверь. Глазам предстала комната по размеру чуть меньше, чем гостиная. На полу красный старомодный ковер с восточными узорами, на стенах картины с пейзажами, потемневшие, в обшарпанных рамах. Рабочий секретер у стены. Толстая лохматая пальма в кашпо. Рядом с ней чугунный лев размером с кошку. Окно: створы прочно заперты на старинные медные шпингалеты...

И никого.

Совсем.

Настя стояла, пораженная увиденным.

«Не может такого быть, — даже головой помотала, — Может, все-таки окно?» Она опасливо прокралась через комнату и подергала за оконную ручку. Заперто. Посмотрела на защелкнутые шпингалеты — изнутри.

Настя повернулась вокруг своей оси в поисках двери, ко-

тору, возможно, не заметила. Заглянула за секретер и за пальму – вдруг Яна Маровна спряталась там, решив за чем-то разыграть гостью? Даже ковер откинула – вдруг там люк? Нет. Хозяйки дома не нашлось нигде. «Наверное, тут, как в старинном замке, имеется какой-то замаскированный проход», – решила Настя.

Измученная, она вернулась в гостиную и тихо села на диван. Вдохнула, выдохнула, отхлебнула из чашечки в горошек еще не остывшего чая. Вдруг телевизор включился сам собой. Настя ойкнула и тут же успокоилась – под пятой точкой обнаружился пульт.

На экране улыбчивая ведущая о чем-то разговаривала с бодрой блондинкой. Забыв на миг о странном исчезновении Яны Маровны, Настя загляделась на удивительные наряды обеих дам. На ведущей было пышное бальное платье, сшитое из камуфляжной ткани и шляпка-сафари с пером страуса и вуалью цвета хаки. На гостье – «космический» брючный комбинезон, заправленный в умопомрачительные сапоги на прозрачных платформах-аквариумах, внутри которых плавали искусственные рыбки. Они обсуждали какой-то то ли парк, по ли заповедник.

Очередной глоток чая расслабил. Настя сунула нос в заварник: в густом травяном аромате проскользнули оттенки мяты, валерианы и чабреца. Понятно, почему спать потянуло. Яна Маровна поспособствовала.

За мутными окнами сгущались сумерки. «В конце кон-

цов, все можно объяснить, – подумала Настя, укладываясь на диван и укутываясь шалью, – а если происходящее – странная шутка, то я в любом случае скоро об этом узнаю... Отдохну немного. Утро вечера мудренее»...

«Динь-дон! Динь-дон!» – пропели настенные часы.

– Доброе утро, дорогие зрительницы и зрители телеканала Эретрейя-Плюс, – поприветствовал знакомый голос вчерашней ведущей.

Настя резко проснулась и села. Вспомнив череду событий прошедшего дня, потеряла глаза, опасаясь, что комната, дом и Яна Марковна – всего лишь сказочный сон. Нет. Комната не исчезла, а ведущая, отсалютовав с той стороны экрана чашкой кофе, посоветовала всем хорошенько позавтракать и поскорее взяться за насущные дела.

Идеальное предложение!

Настя взглянула в сторону кухни, вход в которую вел из «медвежьей» прихожей. Можно ли взять чужие продукты? Бурчащий от голода живот понадеялся, что можно. А еще необходимо понять, где тут находятся туалет и ванная, если она вообще имеется. В таком древнем доме ее вполне может и не оказаться.

Направляясь к выходу из гостиной, Настя заметила на столе лист бумаги, сложенный вдвое. Записка? Ей? Она раз-

вернула послание. Внутри обнаружилась кредитка «Виза». На листке размашистым острым почерком было написано: «Прости меня, Настенька, за внезапный отъезд, но так оно, наверное, лучше. Ты не задашь мне лишних вопросов, мне не придется придумывать ответы. Тут немного денег – они твои. Чуть позже пришлю тебе карточку на твое имя, а пока пользуйся этой. Дом старенький, иногда шалит – ты не бойся». Внизу дата, сегодняшняя, подпись и четыре цифры пин-кода.

По всему выходило, что вчерашняя щедрость загадочной хозяйки – чистая правда.

Настя громко хлопнула в ладоши, отчего (или просто так совпало) пол под ногами неожиданно вздрогнул и пошатнулся. Пронзительно скрипнули половицы. Согнулся деревянный потолочный плинтус, посыпалась из-под него мелкая труха. Через секунду все прекратилось.

«Это еще что такое?» – подумала Настя, подыскивая рациональное объяснение случившемуся. Чудесами она уже насытилась по горло. Хватит. И подходящее объяснение нашлось – буквально вскочило в голову. Улица, где стоит дом, называется Болотная. Наверное, неспроста. Старый дом стоит на неустойчивой торфяной почве – вот его и пошатывает.

Довольная собой, новоиспеченная хозяйка направилась в кухню. Минуя коридор, приветливо потрепала по голове деревянного мишку. Вовсе он и не страшный днем. Морда добрая – улыбается, вон. Только пыльный очень. Надо будет

протереть его, а то жалко бедолагу.

Стратегически важное место – туалет, говоря простыми словами, – отыскалось в сених. Настя очень боялась найти за обшарпанной дверкой пахучую деревенскую «дыру», но ей повезло. В крошечном помещении стояла современная, пусть и не дорогая, сантехника.

Кухонька тоже оказалась небольшой, но очень уютной. Деревянный столик с клетчатой клеенкой, табуретки в вязаных чехольчиках, старенькая газовая плита, белый гарнитур в стиле прованс, желтый резной буфет и вполне современный холодильник.

Самовар, стоящий на расписной подставке, был на удивление теплым. Даже горячим, будто его только-только согрели. В холодильнике на полочках лежали хлеб, сыр, масло, молоко, колбаса и сосиски. В кастрюле с цветочками плескался суп. Отыскав в буфете банку с растворимым кофе, Настя заварила себе чашечку, нарезала пару бутербродов и вернулась в гостиную наслаждаться на удивление спокойным и уютным утром.

По телевизору шли «Экологические новости Эретрейи». «Эретрейя... Эретрейя... – Настя крутила в памяти красивое название. – Кажется, это какая-то маленькая страна... Вроде, в Африке... Неожиданно, что у них есть русскоязычный телеканал».

Все та же ведущая в новом экзотическом наряде рассказывала сначала о каких-то мелких цветастых птахам, потом

о мангровых лесах, а после о странных клыкастых лошадях. Лошади весело ржали, трясли гривами, совали в камеру оператора оскаленные морды. Сперва улыбочивые зубастики показались странными, но потом вспомнилось, как подруга Зоя, закончившая ветеринарный, рассказывала про удаление рудиментарных зубов у лошадей. Зубы эти, «волчки», чем-то напоминали клыки хищных зверей. «Раньше удаляли, а теперь культивируют, – удивилась Настя, – целую породу вывели. Вот что значит мода на экзотику».

В комнату, где таинственно исчезла Яна Маровна, Настя заглядывать пока зареклась. Хорошо, что дверь закрыта плотно, а то как-то все еще не по себе...

Допив кофе и досмотрев передачу про клыкастых коней, новоиспеченная хозяйка дома решила совершить вылазку в ближайший магазин. Первым делом нужно было заглянуть в банкомат, чтобы понять, на что рассчитывать в ближайшее время по финансам. Вряд ли старушка могла позволить себе закинуть на карточку большую сумму. Пенсии в провинциальных городах небольшие.

Настя отнесла на кухню посуду, накопившуюся еще с прошлого вечера, помыла, расставила на сушилке в шкафу. Вода из крана текла только холодная. «Интересно, здесь есть нагреватель? – задумалась Настя. – И, вообще, как этот дом

отапливается?»

Громко чихнув, она поежилась и плотнее закуталась в шаль. Вчерашняя почти трехчасовая прогулка во вьетнамках по бездорожью явно сказалась на здоровье не в лучшую сторону. Охранники – вот ведь «человечные» люди – не повезли ее в лес, как того требовал Белов, а высадили в поле за одним из дачных кооперативов. Насте повезло, что день выдался ясный, хоть и погода стояла еще по-весеннему непредсказуемая. Начало апреля. То солнце припечет, то подует вдруг резкий ветерок. Находясь тогда в шоковом состоянии, она холода почти не ощущала...

А теперь – вот, пожалуйста, результат. В аптеку надо будет зайти. Еще не хватало разболеться. Быть может, в доме найдется какая-нибудь подходящая одежда? Теплая.

Тепла очень не хватало.

Настя вернулась в гостиную и зашла в комнату, что была слева от телевизора. Кабинет с секретером и пальмой находился справа.

За левой дверью обнаружилась спальня. Вполне себе уютная: обои с золотистыми цветочками, большое трюмо меж двух окон, выходящих на улицу, кровать-тахта с пирамидой из подушек под вязаной кружевной салфеткой, плюшевый ковер с оленями на стене, тканевая полосатая дорожка на полу, желтый полированный платяной шкаф на черных ножках, резная этажерка с книгами и телефоном. Настя с интересом разглядела старинный аппарат. Подняла черную труб-

ку – длинные гудки. Ничего себе. Сама она в эпоху мобильной связи уже и подзабыла, как пользовалась стационарным телефоном дома.

Шкаф не имел ручек, только обтертые золотистые скважины для ключей. Сами ключи нашлись тут же рядом, на этажерке. Настя вставила один в правую дверцу. Подошел. Открыла шкаф, там висела одежда, аккуратно убранный в вещевые чехлы. К некоторым из них булавочками крепились какие-то бумажные конверты.

Настя сняла с вешалки ближайший чехол, отнесла его на кровать и растегнула. Она была уверена, что там обнаружится какой-нибудь «бабушкин» наряд: кримпленовое платье, вязаная кофта, старомодное пальто...

То, что оказалось в чехле, не походило ни на что из вышперечисленного. Когда железная молния разъехалась, из-под нее ослепительно блеснуло нечто... Настя даже не сразу сообразила что это...

Не веря своим глазам, она вынула вещь из чехла и бережно положила на кровать. В свою бытность женой влиятельного человека она привыкла посещать важные мероприятия, куда приходилось одеваться соответствующе. Престижно и дорого. Насте, которую до замужества не особенно привлекала мода, пришлось буквально учить наизусть всю модную «теорию», гуглить популярные бренды и следить за коллекциями от известных дизайнеров.

Так вот, телесного цвета вечернее платье, лежащее перед

ней, явно стоило дорого.

Очень дорого.

Длинный подол, ткань – паутинистый призрачный маркизет, умопомрачительный вырез, текучесть, блеск. Слезы страз... Настя с благоговением прикоснулась к шедевр. В таком только на «Оскар» выходить. Откуда эдакая красота у девяноставосьмилетней Яны Маровны?

Она вспомнила про конверт, прикрепленный к чехлу, осторожно открепила его, открыла. Внутри лежало сложенное вчетверо письмо. От чуть пожелтевшей бумаги до сих пор нежно пахло духами. «Dear Yana...», – писал кто-то легким разлетистым почерком. Настя неплохо знала английский, не то что Белов. Она часто выступала для мужа в роли личной переводчицы на неформальных встречах с иностранными партнерами, поэтому прочесть письмо не составило труда.

«Дорогая Яна, в знак нашей продолжительной дружбы дарю тебе это платье на твой юбилей. Пусть оно принесет тебе удачу. Твоя подруга Мэрилин».

Дочитав до конца, Настя медленно опустилась на диван и, не выпуская из рук письма, стала лихорадочно оглядывать деревянный потолочный плинтус и широкую балку, к которой крепилась лампа в желтом пыльном абажуре. В голове сладкий голос Мэрилин Монро пропел: «Happy Birthday, Mr. President...». Настя снова взглянула на подпись. На платье. Она ведь столько раз видела его на репродукции, что висела

в маминой мастерской напротив мольберта – на ней знаменитая кинодива была запечатлена со спины...

Как ее платье могло оказаться тут, в доме старенькой бабушки из провинциальной российской глубинки? И эта «Дорогая Яна» в письме...

Тут Настя все поняла.

– Это розыгрыш. Реалити-шоу про розыгрыши... Здесь где-то должна быть скрытая камера, – забормотала себе под нос. – Неспроста все эти странности с неожиданным исчезновением и наследством...

Не обнаружив искомых камер, Настя убрала платье в чехол и повесила на место. Оставшиеся чехлы так и притягивали взгляд.

Выбрав еще один, тоже с письмом, Настя вытянула его наружу и открыла. Оттуда буквально вылилось платье. Черное, блестящее, с тонкой талией и пышным подолом, великолепное, но Настю интересовало теперь не сколько само платье, сколько прикрепленная к его чехлу записка в конверте. Она оказалась не на английском. На итальянском, вроде бы...

«Cara Giovanna...» – начиналось письмо. В дальнейшем тексте Настя разобрала только слово «амика» – «подруга». И имя на подписи – София.

Вернув чехол с платьем и конвертом обратно в шкаф, Настя повернула ключ в замке, вынула и прижала в груди. Положить его обратно на этажерку рука не поднялась, ведь в шкафу, который он запирает, похоже, хранится целое состо-

яние — коллекция платьев, каждое из которых стоит несколько тысяч долларов. Быть может, сотен тысяч...

Настя огляделась по сторонам в поисках надежного места. В итоге зарыла заветный ключ в горшке с подсохшей геранью. Вторую дверцу она открывала с трепетом, но там, к счастью, ничего шокирующего не нашлось. Полочки да ящички с типичными старушечьими вещами: застиранные шелковые комбинации, фильдеперсовые панталоны, цветастые блузы, платочки, шали, кофточки, старомодные спортивные брюки, рейтузы и самовязанные носки.

Глава 2. Потайная котельная

Отыскав среди повседневных вещей Яны Маровны длинный вязаный кардиган – такие и сейчас носят – Настя примерила его. Подошел. Сидит удобно, и шерсть неколючая, мягкая, приятная к телу. Найти бы теперь на ноги что-нибудь подходящее...

Обувь отыскалась в ассортименте. В прихожей стояли на полочках кожаные, задубевшие от времени туфли, галоши, войлочные сапоги, валенки и несколько пар грубых ботинок. Ботинки были, на Настин взгляд, вполне ничего, но в магазин пришлось идти все в тех же разнесчастных вьетнамках. Все, что хранилось в обувных полках, оказалось сильно мало.

Настя вышла на покосившееся крыльцо. Солнце ударило в глаза, легкий ветерок принес запах клейкой листвы, только-только проклюнувшейся из почек. Под ногами хрустнули опавшие листья, оставшиеся с осени.

«Надо будет подмести здесь. Вообще, убраться – окна помыть, проветрить все, – подумала Настя, – постирать. Тут стиралка-то есть, интересно? И где?»

Ванную она так и не нашла. Придирчиво и не искала, надо сказать. Туалет – это дело первостепенное. А насчет ванной... Вчера отрубилась без задних ног, а сегодня сполоснуться хотелось бы. Может, ванной вовсе нет. Вода вон хо-

лодная в кране только. Но прежняя хозяйка мылась же как-то? На кухне в тазике?

Ох...

Настя вздохнула, потом предположила, что где-то в саду – он, заросший густо, как джунгли, виднелся из кухонного окна – вероятно, есть баня. Ну такая, как в деревне. Ее ведь топить надо как-то?

Несколько раз они с Беловым ездили в пафосную загородную баню, но там растопкой занимались специальные люди, поэтому детали процесса прошли стороной...

Был бы смартфон с интернетом под рукой!

Настя прикоснулась к карману кардигана – там лежала оставленная Яной Маровной «Виза». Интересно, сколько на ней? И насколько полученную сумму надо будет растянуть. Нехорошо... Нехорошо за старушкин счет в старушкином же доме жить! Это уже наглость какая-то получается. Ну и что, что у Яны Маровны кинодивы в подругах. То ведь когда было? Годах в пятидесятых? А теперь пенсия среднестатистическая, обычная...

Неудобно.

Настя спустилась с крыльца на растрескавшийся узкий тротуар. За ним, отгороженная рядом старых лип, тянулась двухполосная дорога. Довольно тихая – район непроездной частный. Тут только жильцы. Дом напротив – новый коттедж последнего поколения, построенный в стиле минимализма. Перед входом припаркована добротная «школа». Справа и

слева от дома Яны Маровыны – старые дома. Тоже с резными окнами.

По левую сторону непонятно, жилой ли? Из-за высокого забора поднимаются стеной сирени и вишни. По правую – пластиковые окна вставлены, пристроечка кирпичная. Тут точно живут.

Соседи.

И вся Болотная улица такая: пустая проезжая часть, липы, домики – то старые, то новые. Несколько поколений домов разных эпох.

Настя обернулась и разглядела дом, в котором ей теперь предстояло жить. Он хоть и походил на своих современников, все равно отличался. Стилем, резьбой, монументальностью.

Дом стоял на высоком кирпичном фундаменте, за которым прятался подвал. Оттуда низкие, закрытые железными ставнями окна выходили на улицу, прямо под ноги редким прохожим. Над кирпичами возвышался мощный деревянный сруб, обшитый доской, поверх которой шли накладные декоративные элементы с резьбой: розетки, подзоры и наличники. Когда-то дом был покрашен и даже разрисован – на потемневшем дереве тенями лежали следы стершейся росписи. Под двускатной крышей с кружевными причелинами находился просторный балкон – видимо, в доме был второй этаж. Наверное, когда-то, в самом начале своего существования, это был настоящий сказочный терем, яркий и вели-

чественный!

Полюбовавшись шедевром деревянного зодчества, Настя отправилась наугад вправо по улице. Где-то поблизости должен найтись сетевой супермаркет – куда уж без него? Миновала старинную водонапорную башню из красного кирпича, перекресток с диагональной зеброй, пожарный пруд, заросший ивами.

За следующим перекрестком мелькнула яркая вывеска супермаркета. Настя радостно зашла внутрь. В «предбаннике» большого магазина кипела жизнь мелких арендаторов: цветочной лавочки, салончика подержанных телефонов, аптеки и закутка «тысячи мелочей». В углу у ящиков хранения нашелся банкомат.

Сумма на карточке была не слишком большая – около пятнадцати тысяч. Хотя, это как посмотреть. До замужества, когда Настя с мамой жили вдвоем в только-только купленной квартире и вскладчину, как могли, платили за нее кредит, денег на месяц оставалось еще меньше. Да и брать их было особенно неоткуда. Мама-художница перебивалась нечастыми заказами, как могла. Настя закончила тогда аспирантуру и начинала преподавать в университете...

От воспоминаний о потерянной работе стало тошно. Это все Белов. Еще до развода он увлекся советами какого-то модного гуру, талдычащего, словно попугай, что у «настоящего» мужчины жена работать не должна. Мнения самой жены спрашивать, естественно, не предполагалось. Настя

долго сопротивлялась и упиралась, но все-таки сдалась. Уволилась. А теперь без документов обратно не устроишься. Да и не возьмут, наверное. Скажут: «Бегаешь туда-сюда»...

Она припрятала карточку обратно в карман и собралась уже идти за корзиной, когда за просторными стеклами самооткрывающихся дверей мелькнул знакомый автомобиль. Огромный черный джип неуклюже сдал задом к парковке и принялся втискиваться в зазор между крошечным «дэу» и стареньким «жигульком».

Эту машину Настя узнала бы по одному лишь звуку мотора.

Белов. Лёгок на помине!

Настя хотела быстренько выбраться наружу, отойти подальше от магазина и дожждаться, когда бывший муж уедет, но главный вход уже был перекрыт. Со стоянки размашистыми шагами надвигался Вадик, Беловский личный шофер. Похоже, сегодня Вадик был без шефа, но и с ним одним Настя не горела желанием встречаться.

Она шмыгнула за банкомат и притаилась там. Авось не заметит.

Вадик и не пытался никого замечать. Он вел себя так, будто сам скрывался от лишних глаз. Быстро сунувшись в окошко ларька с подержанной техникой, он о чем-то тихо переговорил с продавцом, что-то передал тому в руки. В свою очередь продавец протянул несколько крупных купюр. На том и разошлись.

Настя облегченно выдохнула, когда водитель мужа направился к выходу. Она высунулась из-за банкомата, но тут же нырнула обратно. Вадик словно почувствовал что-то и резко обернулся.

Бедная Настя вжалась спиной в стену, под ноги попало что-то мягкое. Раздалось оглушительное:

– Мяу-у-у!

– А чтоб ее! – выругался дремавший возле касс охранник. – Опять она тут!

– Кто? – зевнула кассирша, шикарная женщина южных кровей.

– Да кошка бездомная прибилудилась. Ходит тут, покупатели подкармливают. Непорядок. Выгнать надо.

Настя взглянула под ноги. Там, сжавшись в комочек, сидела маленькая черная кошечка-подросток. Глядела испуганно круглыми желтыми глазищами.

– Э-э-э! Да тебя самого надо выгнать! – Кассирша нахмурила густющие сурьмяные брови. – Почему такой злой? Чем кошка тебе помешала?

– Так непорядок же, – обиженно повторил охранник, на что кассирша отчитала его в очередной раз:

– Сам ты «непорядок». Отстань уже от кошки и работой своей занимайся.

– Что ж ее тут и оставить?

– Конечно, оставить. Волонтеры заберут – они всех забирают, – со знанием дела сообщила кассирша. – Волкодава за-

брали, которого какой-то умник к перилам привязал и бросил. Дядю Жору алкоголика забрали, когда он возле камер хранения в зимней шубе заснул, за медведя, наверное, приняли. И тебя заберут!

– А меня-то за что? – заволновался охранник.

– За то, что животных обижать хочешь, обязательно заберут...

Настя выбралась из укрытия, взяла тележку. При виде перепуганного охранника не удержалась и фыркнула в кулак. Кассирша тоже рассмеялась громогласно, не зло.

– Шутка это! Вон даже девочка поняла, а ты не понимаешь, – обратилась уже к Насте: – Иди-иди, девочка, там себе шоколадку по акции возьмешь.

После стресса, доставленного появлением Беловской машины, от слов доброй кассирши сразу поднялось настроение. Женщина здорово напоминала одну из маминых бывших одноклассниц по худучилищу, тетю Гаянэ из Еревана. Такая же большая, солнечная, громкая, жизнерадостная женщина с красивым южным акцентом, рядом с которой всегда спокойно и уютно...

Настя прошла сначала в отдел с продуктами. Взяла молока для кофе, сахару, хлеба, макарон, сосиски, кетчуп, масло, яйца, растворимую овсянку, шоколадку и еще по мелочи. В овощном захватила немного зелени – очень захотелось салата. На полке с консервами отыскала баночку морской капусты.

Загрузившись продуктами, она направилась в «бытовую химию». Взяла мыло, зубную щетку, пасту, шампунь (мыть-ся все равно где-то придется), универсальный крем, пару средств для мытья и чистки дома, резиновые перчатки.

В ящике с текстилем и плюшевыми игрушками откопала недорогой спортивный костюмчик, дутую жилетку и кеды – все по божеской цене.

Проходя мимо стойки с продуктами для животных, взяла пакет сухого корма.

Когда продукты оказались на кассе, сумма (для имеющих-ся в запасе пятнадцати тысяч) набежала приличная. Вздыхнув, Настя попросила отменить шоколадку, морскую капусту, сахар и молоко. В конце концов, кофе можно и так попить, а бездомная кошка сама себя не накормит.

Кассирша пропикала все покупки, грустно взглянула на отложенную шоколадку. Спросила с пониманием:

– На диете? – посетовала жалостливо: – Зачем себя мучаешь такая красивая?

– Сегодня другие планы, – улыбнулась ей Настя.

Загрузив покупки в большую тканевую сумку с логотипом супермаркета, она направилась к банкомату, присела на корточки и позвала:

– Кс-кс-кс.

Кошка доверчиво высунулась из укрытия. Настя взяла ее и быстро засунула себе под кофту.

– Э-э-э, девочка! Ты кошку почему забираешь? – строго

поинтересовалась кассирша.

– Я волонтер, – сообразила Настя.

– Волонтер! – обрадовалась женщина и, всплеснув руками, обратилась к охраннику: – Я же говорила, что заберут, а ты спорил.

– Не спорил. Я сам вообще я кошек люблю, – пробормотал охранник и на всякий случай отошел подальше в сторонку.

– Девочка, – снова позвала Настю кассирша. – Шоколадку-то подойди, забери.

– Да ненужно, спасибо, – вежливо отказалась Настя.

– Ты не поняла. Бесплатно забери. Я сама заплачу – это подарок за хорошее дело. И капуста с молоком и сахаром тоже.

Настя поблагодарила:

– Спасибо.

Перед выходом из магазина, она притормозила возле витрины с телефонами. Сразу стало ясно, что там Вадик делал. На центральной полочке с бэушной техникой красовался теперь ее собственный старенький «айфон». Настя легко опознала родную вещь по характерным потертостям и маленькому сколу. Во время последнего скандала Белов вышвырнул его за окно на газон. Ушлый Вадик, видимо, тут же прибрал чужой «айфон» к рукам и решил подзаработать.

О том, чтобы выкупить Настин бывший «айфон», пока не шло и речи. Скупщик заломил за него максимально возможную цену. Настя думала взять другой телефон, подешевле,

но потом решила, что сделает это позже. Старую симку с сохраненными номерами без паспорта все равно не восстановишь, а для экстренных звонков можно использовать стационарный телефон в доме Яны Маровны. Без интернета и соцсетей тоже можно пока обойтись.

Настя вернулась домой.

Кошечку, которую по пути окрестила Кисточкой, выпустила за порог. Примета есть такая – в новое жилище кошку на удачу первой запускать. На самом деле Настя в приметы особо не верила, само получилось, что Кисточка, устав сидеть за пазухой, выпрыгнула из-под кардигана, стоило только зайти в прихожую.

Настя сняла вьетнамки, занесла сумку на кухню и принялась разбирать покупки. Продукты отправились в холодильник, чистящие средства к раковине, одежда временно в гостиную на диван.

Кисточка требовательно потерлась о ноги. Тоненьким голоском попросила поесть. Настя приспособила ей в качестве миски старое блюдо, что лежало возле раковины, поставила банку с водой. Поев с аппетитом, кошечка отправилась обследовать дом. Прошлась по гостиной, обнюхала деревянного мишку в коридоре, даже когти о его заднюю лапу попробовала поточить. Настя сделала ей замечание и кошечка, обиженно взмахнув хвостом, гордо прошествовала обратно на кухню. Слизав под стол, она зашла за самый дальний шкафчик и...

... исчезла.

Сначала Настя решила, что Кисточка просто сидит между шкафчиком и стеной, но что-то это сидение затянулось. Тогда Настя заглянула за шкафчик и к своему удивлению обнаружила там узенький проход, который совершенно не замечала раньше.

Недолго думая, Настя прошла в соседнее помещение. Оно оказалось просторнее кухни раза в два. Стены были облицованы пестрой мозаикой, частично обвалившейся на пол. В дыры виднелся осыпающийся раствор на обрешетке. Пол укрывала диковинная изразцовая плитка.

В центре неведомой комнаты стояло нечто непонятное. Настя не сразу догадалась, что это – котел. Черный, с узорчатыми тиснениями на круглых боках, он походил на спящего дракона. От него расходились по сторонам угловатые трубки. Торчал кверху манометр, похожий на глаз улитки.

Настя обошла котел вокруг, опустившись на колени, заглянула в остывшее жерло. Оттуда пахло золой и пеплом. Огонь не горел. Судя по венцу тонких трубочек, окружающих основной фитиль, этот котел топился газом и грел весь дом, распуская горячую воду по венам батарей к радиаторам отопления.

Интересно, как его зажечь?

Настя опять пожалела, что под рукой нет интернета. Она ведь ничегошеньки не знает о старых домах. Нужно будет все-таки решить эту проблему и приобрести хоть какой-ни-

будь плохонький смартфон...

Она поднялась с коленей, отряхнула со штанов пыль.

Дальнюю стену котельной украшали три круглых окна-иллюминатора, под ними стояла на фигурных лапах маленькая медная ванна в бирюзовом налете. Кисточка возбужденно бегала по ее краю и пыталась выловить кого-то когтистой лапкой со дна.

– Вот ты где! – обрадовалась Настя. – Кого ты там... Ой!

На дне ванной свивала кольца большая черная змея. Заметив на ее голове пару ярко-оранжевых пятен, Настя выдохнула. Уж. И как он сюда попал?

Она забрала сопротивляющуюся кисточку, отнесла в го-стиную и закрыла там, потом вернулась в котельную, вооружившись перчатками и найденной в одном из кухонных шкафов поварешкой на длинной ручке. Аккуратно подцепив ужа черпаком, Настя вытащила его из ванной. Пока думала, что делать дальше, змея плавно соскользнула на пол, извиваясь проползла в угол помещения и ускользнула в подполье через дырку под сколотым изразцом.

«Надо заткнуть чем-то эту дыру, – забеспокоилась Настя, – а то мало ли кто еще заползет?»

От котла к ванне тянулась труба, на конце которой находился кран. «Это горячая, – догадалась новая хозяйка. – От котла тянется». Кран с холодной водой выходил из другой, встроенной в стену трубы. Она находилась как раз между круглыми окнами.

Заглянув в одно из них, Настя рассчитывала увидеть сад или двор, но по ту сторону мутного стекла ей открылась просторная застекленная терраса. С какой стороны дома она находится, Настя представляла смутно. Она еще не весь дом изнутри-то обследовала, а снаружи вообще видела его только с фасадной уличной части.

Все еще только предстояло...

На террасу, похоже, давно никто не заходил. Там ворохом лежали осенние еще листья. Их нанесло через разбитые оконные секции. Солнце отражалось в лужице на полу – крыша террасы, видимо, протекала. Ютились чуть поодаль засыпанные листьями деревянные скамейки и стол. И кресло-качалка из ротанга, застеленная выцветшим пледом из тканевых кусочков.

Несмотря на обветшалость и запустение, терраса выглядела вполне уютно. «Интересно, как туда попасть? Через улицу? – размышляла Настя, представляя себя в этом кресле с чашечкой кофе и круассаном в руке. – А вот и метла»...

Метла валялась возле кресла, лохматая, с необычным метловищем, на конце которого была искусно вырезана лошадиная голова. Очень захотелось рассмотреть странную метлу поближе, да и в хозяйстве бы она пригодилась. Настя решила, что после небольшой уборки в доме, она обязательно отправится исследовать сад и отыщет вход на террасу.

Где-то справа монотонно капала вода.

Настя огляделась. В стене, почти незаметная из-за мозаи-

ки, пряталась дверь. За ней находилось маленькое помещение, пристроенное, видимо, чуть позже самой котельной. И понятно почему – помещение служило прачечной и одновременно кладовкой. В центре стояла, покосившись, относительно новая стиральная машина-автомат. По неясной причине ее шланг слива выпал из выводной гофротрубы. Часть воды выливалась на пол. Он не был укрыт изразцами – обычные доски – поэтому прогнил и провалился в центре комнаты.

Настя осторожно прошла по краю дыры. Солнечный луч, пробившийся сквозь крошечное окошко, выхватил засыпанное песком подполье, обломок отвалившейся половицы, покрытый бирюзовой плесенью, и какой-то мусор. Она разочарованно покачала головой – пока все в таком состоянии, о том, чтобы воспользоваться стиралкой, речи не идет.

Справа от дыры в полу балансировала над «бездной» криво сбитая стойка с вещами. На верхней секции нашлись шампуни, мыло, туалетная бумага, тряпки и всякие помывочные штуки. На второй хранились тазы и щетки. В самом низу ютилась пара пластиковых ведер. Тут же рядом стояли швабра, веник и совок.

Все это караулили две толстые важные жабы. Заметив новую хозяйку дома, они недовольно сползли с нижней полки и с громким плюханьем спрыгнули в подполье через дыру.

– Сколько же вас здесь? – сказала Настя себе под нос и осторожно, чтобы не обрушить остатки пола, потянула к се-

бе веник и совок. Стойка скрипнула, накренилась еще сильнее. Настала очередь ветоши. Пришлось задержать дыхание и двигаться крайне осторожно. К счастью, все получилось, пол не провалился.

– Вот так! – Настя прижала добычу к груди и, пятясь спиной, вышла из прачечной. – Нужно будет что-то придумать со всем этим...

Она еще раз полюбовалась террасой, после чего покинула котельную и взялась за запланированную уборку: подмела полы на кухне. В прихожей и гостиной тоже. Протерла тряпкой деревянного медведя. Он сразу обрадовался – заблестел золотистым лаком. Черные глазки из гладких камушков глядели весело и озорно.

Попытка протереть окна в комнате с часами не принесла особых результатов – основная грязь прилипла с внешней стороны, а для того, чтобы отмыть стекла с улицы, требовалась, как минимум, надежная стремянка.

Пожалуй, нужно будет заглянуть в строительный магазин. В конце концов, с прогнившим полом надо что-то решать и со стиральной машинкой тоже. Да и вообще, получив в распоряжение свой личный дом, нужно поскорее изучить хотя бы азы его ремонта.

В последнюю очередь Настя протерла пыль в комнате с платьями. Пол подмела. Кисточка все это время мешала и баловалась. То веник за кончики прутьев сцапает, то размещает по сторонам заботливо собранную кучку мусора.

– Кыш! Брысь! – не выдержала Настя.

Дурашливо взбрыкнув, кошечка юркнула под кровать, полминуты посидела тихо, а потом самозабвенно зазвене-ла чем-то металлическим. Вскоре появилась с налипшей на мордочку паутиной, вытолкала перед собой связку с ключа-ми и принялась таскать ее по полу.

– Дай-ка сюда, – Настя протянула руку, но ключи, лов-ко запущенные мягкой лапкой в дальний угол, скользнули в большую щель между половицей и плинтусом и застряли там. – Ну вот...

Попытка вытащить связку закончилась провалом во всех смыслах этого слова. Настя схватилась за верхний ключ, дер-нула, не рассчитав силу. Старое колечко не выдержало и разогнулось. Ключи посыпались в подполье. В Настиной ру-ке остался только тот, единственный, за который она тянула.

Она с тоской заглянула в щель. Успокоила себя: «В подпол все равно придется лезть. Мало ли какие там еще трубы про-рвались и полы подгнили? Хочешь не хочешь, а нужно про-верять. А ключи эти разнесчастные пусть лишним поводом для вылазки станут. Тем более что непонятно, какие двери они отпирают... А еще нужно срочно приобрести фонарь».

Настя сунула спасенный ключ в карман толстовки, домела пол, отнесла сор в пакет для мусора. Вернувшись в гостиную, замерла нерешительно перед дверью в кабинет. Идти туда было как-то боязно. С другой стороны, не дело это – жить в доме и комнаты бояться. Нужно преодолеть свой страх.

Вооружившись тряпкой, Настя позвала с собой Кисточку и шагнула за массивную дверь.

В кабинете все осталось неизменным. Висели на стенах запыленные картины, недоверчиво хмурился чугунный лев. Земля в горшке с пальмой совсем высохла, Насте даже немного стыдно стало перед несчастным растением. Она поспешила на кухню, набрала кружку воды и полила пальму.

Комната сразу перестала казаться опасной и негостеприимной.

Настя подошла к ближайшей картине, аккуратно смахнула тряпкой пыль с рамки. Блеснули золотистые завитушки старинного багета. Стоило аккуратно подуть на холст – поднялось к потолку облако белесой призрачной пыли. Под ней обнаружились густые мазки слегка потемневшего масла. «Надо будет купить бесщелочное мыло и губку помягче», – решила Настя.

Выросшая в семье художницы, она прекрасно знала, какими капризными бывают масляные картины. Мама всегда говорила, что первый год они, как дети, жаждут свежего воздуха и солнечного света, а потом, «повзрослев», начинают побаиваться ультрафиолета и сквозняков.

Из-под остатков прилипшей пыли проступили силуэты трех стройных берез, растущих на зеленом холме. За берегами поднимался освещенный солнцем лес.

Полюбовавшись картиной, Настя принесла веник и совок. Пол оказался относительно чистым, лишь под столом лежали

кучкой высохшие листья.

Пальмовые и березовые.

Настя закончила уборку и отправилась на кухню, чайку попить.

Вода в самоваре остыла, пришлось слить ее в стеклянный графин, вынутый из буфета. Настя внимательно изучила самовар: покрутила кран, сняла колпачок и венец, на который, как помнится по картинам с русской живописью, ставится заварник. Понюхала угли внутри...

Как правильно обращаться с архаичным предметом быта она представляла с трудом, поэтому решила не рисковать и воспользоваться обычным чайником. Благо, он тут же на плите своего часа и ожидал.

Перед тем, как поджечь конфорку, Настя внимательно изучила газовый шланг, уходящий куда-то за стену. Спички лежали на вытяжке. Автоподжига у плиты не имелось.

Вскоре на ближайшей конфорке заплясал синеватый огонек. Чайник вскипел на удивление быстро – засвистел переливчато, пустил к потолку клубы пара.

Кисточка потерлась об ноги, громко мяукнула, напоминая о себе.

– Сейчас покормлю, – Настя насыпала ей мисочку корма, налила свежей воды. – Вот так, – Пожаловалась: – Вроде

ничего не сделала, а устала...

Заварив себе чай, она отправилась в гостиную и включила телевизор. Телеканал Эртрейя-Плюс, ставший за столь недолгое время почти родным, вещал о каком-то горном курорте с лыжными трассами под сияющими лазурью небесами. «Где это в Африке такие горы снежные?» – удивилась Настя, но потом вспомнила недавно виденную рекламу турецкой горнолыжки и решила, что подобные курорты уже везде. Искусственный снег и все подобное...

Горы были такими заманчивыми, что захотелось немедленно подышать свежим воздухом. Вдохнуть полной грудью!

Настя отставила чашку на столе и подошла к окнам гостиной, выходящим на дорогу. Попробовала открыть одно из них. Старинный шпингалет – не медный, как она сперва ошибочно подумала, а латунный, – крепко влип во множественные слои белой краски и с места не сдвинулся. «Это окно приклеилось накрепко», – сделала вывод Настя. Со вторым все получилось удачнее. Правая створа подалась под напором и раскрылась, расплескав по сторонам куски засохшей краски и деревянную труху. Но здесь тоже стоило действовать осторожно, дабы не поломать.

Оказалось, что день как-то незаметно сменился вечером.

Окна гостиной смотрели на восток. Под ними лежала длинная вечерняя тень от дома. Она уже закрыла собой половину проезжей части и теперь тянулась к новомодному коттеджу напротив.

А со стороны кухни за стеклами тлеет закат. Золотистая подсветка красиво очерчивала контуры деревьев.

«В саду, наверное, хорошо», – подумала Настя. Вспомнив о своем желании, во что бы то ни стало отыскать выход на террасу, она отправилась в сени. Дверь в сад должна быть где-то там.

Но в сенях ее не оказалось. Был выход на крыльцо, дверь в туалет и те массивные створы слева, запертые огромным засовом. Быть может, сад начинается за ними?

Настя прошла мимо шкафов со старой крупой прямо к этим неприветливым дверям. Они выглядели очень старыми, но были по-своему красивы. Потемневшее от времени дерево покрывала нехитрая резьба. Две чугунные скобы, через которые проходил засов, скрепляла еще и цепь с замком. Выглядело все это серьезно и даже сурово.

– Эти врата точно не в сад ведут, – разочарованно предположила Настя.

Кисточка, как всегда незаметно возникшая рядом, возбужденно колотила себя по бокам хвостом и внимательно заглядывала под шкафы. Видимо, там притаились мыши, привлеченные старой крупой.

Вспомнив про ключ, лежащий в кармане толстовки, Настя примерила его к замку, но он не подошел. Она еще раз внимательно огляделась по сторонам. Вокруг царил полумрак. Тусклая лампочка не справлялась с ним, в углах и под висящей одеждой нарастали густые тени.

И одна из них прятала дверь, которую Настя не приметил сразу. Сбитая из досок, дверь частично скрывалась под ворохом старых телогреек и линялых шуб.

Настя дернула ручку, открывая новое помещение. То, что обнаруженный ход тоже не ведет в сад, стало ясно почти сразу. Это была совершенно темная, без единой лампочки кладовка. Слабый свет из сеней вырвал у жадного мрака какие-то сундуки, мешки, полки...

Кисточка восторженно нырнула во тьму и принялась шуршать бумагой.

– Кс-кс-кс, иди сюда, – позвала Настя, но кошечка и не собиралась возвращаться.

Пришлось отправиться на кухню, взять с полки свечу в медном подсвечнике, зажечь ее и пройти внутрь кладовки. Взгляду открылся целый склад. На полу перед парой сундуков – свернутые ковры, какие-то вазы, лыжи, чемоданы, табуреты, прялка. Перевернутый журнальный стол в глубине у стены. Рядом бархатное кресло, на котором горой сложены пожелтевшие и обтрепанные рулоны обоев. По стенам – полки. На одних – посуда: фаянсовые тарелки, чашки, сахарницы, масленки, горшки. На других – стопки журналов, пластинки, книги и даже огромный граммофон...

От оглушительного Настиного чиха в воздух поднялось облако пыли.

– Кисточка, пойдём! – последовал новый, полный надежды призыв.

Непослушная кошка весело муркнула откуда-то из-за кресла, но к хозяйке не пошла. Настя полезла ее доставать – чуть шею себе не сломала, споткнувшись о десятикилограммовую черную гирю. Чудо, что не уронила в этот хлам свечу – пожара было бы не избежать.

«Обязательно куплю фонарь. Вот прямо сегодня же. На-лобный», – пообещала себе, балансируя на одной ноге. Снова позвала:

– Кс-кс! Выходи оттуда, живо!

Тут ее взгляду открылась еще одна дверь. Она была заколочена полками с посудой. Золоченая скважина ярко блесла в свечном пламени. Недолго думая, Настя сунула туда ключ.

И он подошел...

Вдруг Кисточка пулей вылетела из кладовки в сени. Подняв дыбом шерсть, выгнула спину дугой и с ворчанием устоялась на входную дверь.

А потом из-под потолка раздалась оглушительная трель старомодного дверного звонка. Пришедший потопал ногами по крыльцу, нетерпеливо подергал ручку. Знакомый голос потребовал:

– Открывай! Я знаю, что ты там!

Глава 3. Белов против льва-защитника

Несомненно, за дверью находился Белов. Настя обругала себя: «Стоило быть осторожнее в магазине. Это Вадик выследил и передал все своему шефу».

На глаза навернулись слезы. Похоже, мирный вечер скоро будет безнадежно испорчен...

Сначала Настя даже подумала не открывать, но, вспомнив про упрямство Белова, поняла, что он будет ломиться в запертый дом до посинения.

Пришлось открыть.

Она вышла на крыльцо, плотно притворив за собой дверь, чтобы Кисточка не выскочила и не потерялась. Произнесла как можно строже и спокойнее:

– Что тебе от меня нужно?

– Что нужно? – Белов свирепо выкатил глаза. – Это ты чего тут против меня задумала?

Какой же он был противный в тот момент. Настя смотрела на бывшего мужа и не могла понять, что именно нашла в этом человеке восемь лет назад. Ей тогда было двадцать пять, и они только познакомились. Виктор Белов – известный в их городке предприниматель, старше ее на пятнадцать лет, солидный, обходительный, обеспеченный. После работы

встречал перед университетом с цветами. Сослуживицы на кафедре советовали хором: «Не упusti». Даже бабушка из Геленджика позвонила, узнав по телефону от соседки о поклоннике. Заявила не терпящим возражений тоном: «Настасья, даже не раздумывай. Мужик в доме нужен обязательно. А тут такой жених завидный – богатый, взрослый. Будешь, как сыр в масле кататься»...

Одна мама Белова сразу невзлюбила. Она единственная видела его насквозь...

Настя ответила:

– Ничего не задумала.

– А в хибаре этой что забыла? Почему ты здесь? Чей это дом?

Белов обожал всех контролировать и дико злился, когда что-то выходило из-под его контроля. Он, наверняка, просчитал в планах, как после позорной выгрузки в лесу бывшая жена проползет к нему в слезах и будет проситься пустить ее обратно.

Этого не случилось. Стоя на крыльце, в вечерней тени старинного дома, Настя ощутила вдруг небывалую уверенность в себе. Белов, еще вчера пугавший до жути, теперь только раздражал.

– Это мой дом, – сказала Настя. – И я тебя сюда не приглашала. Кажется, Витя, вчера мы решили все вопросы. Я больше не хочу тебя видеть. Исчезни, будь так добр, из моей жизни навсегда.

Белов покраснел от злости, задышал громко и часто. Прорычал требовательно:

– Ты мне не указывай, что делать. Я тут решаю и вопросы задаю, а не ты. Так что давай, отвечай, чей это дом? Твоего любовника?

– Какого любовника, Вить? – Настя даже глаза закатила от наглости вопроса. – Это ты у нас спец по изменам, а не я. Уходи, пожалуйста.

– Ах, ты, потаскуха! Любовника завела – теперь отнекиваешься? Да я тебя за это... Да я с тобой такое... Не обрадуешься!

Разъяренный Белов пугал. Он, кажется, уже дошел о кондиции, и натворить теперь мог всякого. Настя всеми силами старалась сохранить невозмутимый вид, а сама судорожно соображала – что делать? Быстро спрятаться в доме и запереть дверь? Ломать будет... А полиция пока еще приедет, да и вызвать ее надо успеть... На помощь водителя Вадика рассчитывать тоже не приходится. Он ради шефа родину продаст. Сидит вон в припаркованном под окнами джипе, гадко так ухмыляется...

И тут произошло невероятное!

Над головой что-то заскрипело и треснуло. Настя успела поднять голову и отследить, как ломается под чьим-то напором одна из деревянных балясин балкона, что на втором этаже под крышей. Потом в образовавшуюся дыру просунулась черная, невероятно свирепая физиономия, после чего кто-

то – толком не разглядеть – прыгнул вниз, распластавшись в воздухе звездой...

Спустя миг раздался оглушительный треск металла. Крыша Беловского джипа согнулась и провалилась аккурат над пассажирским сиденьем. Прыгнувший оказался хоть и маленьким, но невероятно тяжелым.

Белов, не видевший самого прыжка, обалдело взирал на его результат – дыру в задней половине крыши автомобиля. Водитель Вадик, кажется, потерял дар речи и сидел теперь перепуганный, выкатив глаза. Немного придя в себя, он с ужасом оглядел разворочанную часть салона и залепетал, заикаясь:

– Ви-ви-виктор Я-я-ярославович, она ста-статуями ки-ки-дается.

– Ты совсем охренела? – заорал на Настю бывший муж, пятясь по ступеням вниз к тротуару. – Ты меня чуть не убила!

– Я с места не двигалась – стояла, где стою.

– Врешь! Ты все подстроила! Это покушение!

Возмущенные вопли Белова привлекли внимание соседей из коттеджа напротив. Оттуда выбежала девочка-школьница, за ней вышла высокая женщина в черном джинсовом костюме. Сделала Белову замечание:

– Мужчина, вы чего скандалите? На соседку мою нападаете?

– Да она на меня статую скинула! Вернее, ее любовник...

– начал оправдываться Белов, но женщину его слова не убедили:

– Какой любовник? Какая статуя? Что вы несете? Вы пьяны или под кайфом?

Белов не выдержал, оскалился:

– Да пошла ты! Не лезь в мои дела!

– Анна Михайловна, что случилось? – На шум начали выходить другие жители улицы.

Появился старичок в потертом камуфляже, молодая семейная пара и пожилая дама с огромным алабаем на поводке.

– Да вот, – сообщила соседка напротив, – неадекватный какой-то объявился. На людей кидается. Полицию надо вызывать.

– Зачем полицию? Давай, Анют, я ружьё свое старое вынесу и... – бодро предложил старичок в камуфляже, а пожилая дама потянулась к карабину на ошейнике алабая, явно собираясь отстегнуть грозного пса.

Сообразив, что находится в меньшинстве, Белов тихо выругался и, затравленно озираясь, полез на переднее сиденье джипа.

– Убери это! – рыкнул на перепуганного Вадика. – Живо!

Вадик нехотя выбрался из машины, с трудом открыл деформированную заднюю дверь, забрал с развороченного пассажирского сиденья тяжелый черный предмет и кряхтя свалил его на тротуар.

Настя только теперь разглядела, что это такое было.

Чугунная статуя льва.

Точно такая же, как та, что стояла в кабинете Яны Маровны.

Выходит, чугунный лев просто случайно свалился с балкона на машину Белова. А показалось, что спрыгнул... Из-за стресса от неожиданной встречи с бывшим мужем, видимо, привиделось.

Или нет?

– Эй! Вы в порядке? – поинтересовалась Анна Михайловна. – Он вас не ударил, этот сумасшедший?

– Нет, – смущенно ответила Настя. – Извините.

Она привлекла слишком много соседского внимания – даже неудобно как-то. Только заселилась – и уже скандал.

– Вам не за что извиняться, – успокоила Анна Михайловна. – Мы с Яной Маровной почти родные. Кстати, вы ее родственница?

Настя не придумала ничего лучше, чем согласиться.

– Да. Дальняя.

– Яна Маровна говорила, что вы приедете. Так что не волнуйтесь, вы теперь с нами. Я, кстати, председательница уличного комитета, так что если какие вопросы, справки – обращайтесь.

– А если обижать кто будет – то ко мне, – вмешался старичок в камуфляже. – Мы тут в обиду своих не даем! А если этот твой мордоворот опять заявится, то у меня на чердаке

пулем...

– Ладно вам, Семен Семенович, – успокоила боевого старичка Анна Михайловна. – Вы слишком быстро к крайним мерам переходите.

– Так я ж, Анют, это... сообщаю просто, что ежели что... А так-то я человек мирный. Ты меня знаешь.

– Собачку вам надо в дом, – робко посоветовала бабушка с алабаем.

– И на чай заходите, – пригласила парочка. – И кричите громко, если что. Мы к вам самые близкие из соседей – первые прибежим...

– Кстати, зовут вас как? – поинтересовалась Анна Михайловна.

– Анастасия, – представилась Настя.

Вот и познакомились.

Соседи разошлись по домам.

Чугунный лев валялся на боку возле крыльца. У Насти даже спину прихватило от мысли, как она потащит этукую тяжесть в дом. Но не бросать же льва на улице? Он как никак ее от Беловских нападок защитил...

Она потянула статуэтку с асфальта. Лев был на удивление мягким. И теплым, будто живым. На секунду почудилось, что бока его двигаются под ладонью – и он дышит...

Странное дело, лев еще и легким оказался. Казалось, что он весит чуть больше Кисточки.

Настя затащила скульптуру в дом, поставила в прихожей,

рядом с обувной полкой. Зашла на кухню, включила плиту и подогрела остывший чайник. Нашла заварку с мятой и чабрецом. Очень хотелось сладкого.

Кисточка запрыгнула на колени хозяйке, когда та опустилась на диван в гостиной. Принялась тарыхтеть, словно маленький трактор, тереться и лезть в лицо. На улице мерно зашумел мотор машины. Настя выглянула в окно – не Белов ли вернулся? Но это Анна Михайловна завела свою «шкоду» и собралась поехать куда-то с дочкой.

Тут Настя вспомнила про загадочную дверь в захлавленной кладовке и ключ, который к ней подошел. Сунув руку в карман, она с расстройством обнаружила, что ключа нет. Видимо, выпал и потерялся во время перепалки с Беловым.

Тщательные поиски в сених и на крыльце результата не дали. Не было ключа и на тротуаре, придирчиво осмотренном до самой проезжей части.

– Ну вот, – Настя устало опустилась на нижнюю ступеньку, подперла руками голову. – Последний из связки потерялся...

– Вы это ищите? – раздался над ухом приятный мужской голос.

Настя вскинула голову и вопросительно посмотрела на склонившегося к ней незнакомца. Он был статен и молод, вроде бы... И в то же время точный возраст определить на глаз как-то не выходило. Волосы – светлые, золотого оттенка, отпущенные чуть ниже лопаток. Глаза темно-фиолето-

вые, проникательные – смотрит так, будто все-все про человека знает...

– Вы о чем, простите? – озадаченно спросила Настя.

– Об этом. – На раскрытой ладони странного парня сверкнул заветный ключ. – Это ваше, верно?

– Мое. – Настя кивнула, и через мгновение ключ оказался у нее в руке. – Я вам что-то должна за помощь? – уточнила недоверчиво.

– Совершенно ничего, – блистательно улыбнулся незнакомец. – Искать потерянное – мое призвание.

Из-за неприкрытой до конца входной двери на крыльцо выбралась Кисточка. Настя заметила кошку и поспешила водворить обратно в дом. Вернув беглянку на место, спросила:

– Вы частный детектив?

Но вопрос ушел в пустоту. Светловолосый незнакомец исчез, будто его никогда и не было. Пустая улица, в какую сторону ни посмотри. Заходящее солнце за домом, сияющая ало-сиреневая городская заря.

Настя взглянула на балкон второго этажа. Выломанная балясина теперь здорово портила вид. Заменить бы ее. И окна заодно снаружи вымыть. И фасад покрасить. И вообще...

Настя ощутила вдруг жгучую потребность привести старый дом в порядок. Чтобы он снова стал красивым и величественным как в те далекие времена, когда был построен. Интересно, кто его строил? А Яна Маровна – первая хозяйка или кто-то был до нее?

Тут взгляд упал на калитку в заборе. Вот же он! Выход в сад! С улицы, значит, можно туда пройти. Странная планировка участка. А это что?

В конце выцветшего дощатого забора поднимались ржавые ворота кирпичного гаража, прячущегося в зарослях черемух и вишен. Рыжие петли стягивал вместе здоровенный навесной замок.

Настя подошла к гаражу, приложила глазом к щели между воротными створами. Внутри было темно, только узкая полоска света вырывала у мрака кусок серого брезентового чехла...

Приехала Анна Михайловна. Припарковалась перед своим коттеджем, стала выгружать из багажника покупки. Ее дочка вышла из машины следом и принялась носить пакеты в дом.

Настя обратилась к соседке:

– Подскажите, пожалуйста, где поблизости можно купить фонарь? Есть тут какой-нибудь магазин бытовых товаров?

Анна Михайловна ответила вопросом на вопрос:

– А что, с напряжением опять перепады? У нас случается. Но вы не переживайте, я уже написала жалобу в энергокомпанию. А магазин на параллельной улице. Надо пройти вперед по Болотной, потом на светофоре повернуть на проезд, квартал по нему и вернуться назад по Топилинской. Там магазинчик один... Название еще какое-то смешное... Не помнишь, как называется, Лёль? – спросила она у дочки.

– «У феи-починки», – звонко сообщила девочка. Всегда забываешь, мам!

Настя накинула жилетку, сунула в карман карту и направилась по уже знакомой дороге к перекрестку. Там, свернув направо, прошла по проезду, после чего попала на параллельную улицу.

Топилинская мало отличалось от Болотной. То же пестрое чередование нового и старого в архитектуре: сайдинг и крашеная вагонка, желтый облицовочный кирпич и темные от времени бревна вековых срубов...

Магазин, деревянный дом в стиле модерн, выделялся среди соседних построек своей яркостью и необычностью. Из центра фасада глядело на улицу огромное круглое окно. По обе стороны от окна выступали две башенки со смотровыми вышками, увенчанные острыми шпилями.

Вдоль тротуара тянулась вереница огороженных камнями клумб с очнувшимся от долгой зимней спячки дутеньким очитком.

Синеволосая девушка в лиловом свитерке, рваных джинсах и кедах стояла на стремянке. Она откручивала шурупопертом некрасивую вывеску с выпавшей первой буквой. Новая, изготовленная в стилистике дома, лежала тут же рядом.

– Здравствуйте, – окликнула девушку Настя. – Вы рабо-

таете в этом магазине?

– Да.

– Вы еще открыты?

– Ага, – кивнула синеволосая, спустилась, прислонила открученную вывеску к перилам. – Проходите, смотрите, выбирайте... Что хотели купить?

– Мне нужен фонарь. Хороший. Чтобы светил ярко и далеко.

– Есть у меня. Разные. Идите за мной. А вам фонарь для чего нужен? Походный? Подвесной, на случай перебоев со светом? Налобный? В машину? На дачу?

Настя прошла следом за девушкой в помещение, соображая на ходу, что же ей на самом деле нужно. Изнутри магазин выглядел вполне себе современно: белые стеллажи, стойки, витрины. Только большое круглое окно, глядящее на проезжую часть, выбивалось из общей картины простого рабочего интерьера.

И потолок. Его украшала круговая роспись с цветами и фантастическими животными. Русалки, грифоны и кентавры сцепляли руки в замысловатом цветном хороводе...

– Даже не знаю... Что-то универсальное нужно, чтобы по неосвещенным помещениям лазать... – Настя вспомнила про разрушенный пол в прачечной. – По подвалу.

– Тогда возьмите налобный, – прозвучал совет. – С ним удобно. И, простите за любопытство, зачем вы лазаете по подвалам? Заброшки исследуете?

– Нет. Дом, где живу, местами сильно обветшал, – призналась Настя, – вот и придется видимо...

Синеволосая девушка оживилась.

– Тогда, может, вам не только фонарь понадобится?

– Наверное, – Настя пожала плечами. – Я не особо смыслю в ремонте. Буду благодарна, если дадите пару дельных советов...

– С удовольствием, – улыбнулась новая знакомая и представилась. – Роза. Можно на «ты». Так с какой проблемы начнем?

Настя согласилась общаться на «ты», пожала руку новой знакомой, назвала свое имя, предположила:

– С прачечной. Пожалуй, это сейчас для меня самое актуальное. Там пол прогнил – что-то случилось со сливом стиральной машины...

– Как именно прогнил? – тут же уточнила Роза.

– Провалился в подвал. Частично. Теперь там дыра посреди помещения.

Роза посыпала вопросами:

– Одна доска прогнила или несколько? Лаги целы? А фундамент какой? Столбы из кирпичей? Протечки еще есть? Только в прачечной такая проблема? А плесень? Как насчет плесени?

Настя вздохнула.

– Я не слишком-то разбираюсь... В плесени... И в ремонте совсем не специалистка.

– Ладно, поняла, – Роза умерила пыл. – Давай поступим иначе: я подъеду к тебе завтра, и мы все посмотрим на месте. – Она достала телефон в чехле с феей Динь из Диснеевского мультфильма. – Диктуй адрес.

– Болотная 13, – сообщила Настя.

Роза удивленно посмотрела на нее, прищурилась как-то странно, изучающее.

– Это же дом Яны Маровны, верно?

– Да.

– А ты, извини за любопытство, ей кем приходишься?

Все-то здесь ее знают... Яну Маровну...

Настя хотела сначала назваться квартиранткой, но потом подумала и решила, что статус «родственница» звучит убедительнее. Так и ответила:

– Родственницей дальней.

– Вот оно как...

На секунду Насте показалось, что радужки Розы подсветились сиреневыми кольцами, а зрачки сузились, как у кошки. И чувство охватило такое странное – словно душа нараспашку, и видны всему миру самые тайные мысли и воспоминания...

Роза многозначительно подняла к потолку палец, приоткрыла рот, явно планируя сообщить нечто важное, но вдруг передумала. Улыбнулась, обещая:

– Завтра приеду, и все решим.

Настя вспомнила, что ограничена в деньгах, поэтому со-

общила предусмотрительно:

– Скажи, во сколько мне встанет твоя консультация на дому? Я не из жадности интересуюсь, просто...

– Не нужно оправдываться, – успокоила Роза. – Считай, что это за счет магазина в честь нашей долгой доброй дружбы с Яной Маровной...

По дороге домой Настя размышляла о том, какая Яна Маровна, должно быть, влиятельная женщина. Вся улица ее знает-уважает. И не одна улица! Интересно, кем она была раньше? Может быть, какой-нибудь обкомовской работницей? Хотя, вряд ли. Ее бы тогда за дружбу и общение с иностранками быстро должности лишили. Или она какая-нибудь дворянка, род которой потерял свою собственность в начале двадцатого века... Или бывшая сотрудница администрации? Руководительница предприятия? Вуза? Предыдущий уличком?

Только вопросы и предположения...

Одно Настя могла сказать наверняка: «Яна Маровна – женщина удивительная и впечатляющая».

А еще у нее много тайн.

Целый дом тайн!

Ночь выдалась беспокойная.

Настя устроилась на диване. Так привычнее. Занять хо-

зыйскую комнату, а тем более кровать, как-то пока не хватило духу. Зато там, на нижней полке желтого шкафа, нашелся огромный теплый плед, новое постельное белье и несколько маленьких подушек. Тоже неплохо.

Порция «усыпляющего» чая буквально свалила с ног. Кисточка, уютно мурча, устроилась под боком. Из открытой форточки кухонного окна донесся в темноте переливчатый голос соловья.

Настя удивилась – рановато как-то для соловьев, но странности дома уже становились привычными. Тут вон львы с балконов прыгают, чугунные. Подумаешь, соловей...

Телевизор так и остался включенным. Показывали мангровый лес. Деревья растут прямо в зоне прилива: яркая зелень мясистых листьев, переплетения корней, бирюзовая вода, песок на дне. «Посетите курорты Райской Лагуны», – гласило рекламное сообщение. После чего шел видеоряд о том, как веселая компания сначала плывет на лодках, огибая бледно-золотые стволы, потом селится в бунгало на высоких сваях. «Райская Лагуна – лучшее место для вашего отпуска», – сообщила в конце загорелая девушка в синем бикини и шляпе-сомбреро.

Рекламный ролик о сладкой жизни плавно перетек в сон. Насте грезилось, что она сама в футболке и шортах садится в долбленую лодочку следом за светловолосым улыбающимся работником турфирмы. И будто за плечами долгий и успешный рабочий год, а впереди заслуженный отпуск в чарующем

мангровом лесу...

Громкий щелчок вырвал из приятного сна. Кисточка оглушительно фыркнула и ракетой унеслась за диван. На экране телевизора медленно расплывалось желтое пятно – такое бывает при резком выключении из сети.

Неожиданный скачок электричества вырубил пробки.

Настя вспомнила слова Анны Михайловны о том, что на Болотной такое случается, и потянулась за фонарем. Он лежал тут же рядом, на желтом бархате круглого стола.

Луч прорезал темноту, но ничего не осветил. Свет почему-то не рассеивался – шел четкой линией, заканчиваясь круглым пятном на противоположной стене. В прихожей кто-то ворчал и фыркал. Кисточка, наверное.

Настя отправилась туда, припоминая, что на стене рядом с медведем находился щиток со счетчиком и предохранителями. Только бы действительно пробки! Тогда можно просто нажать пару кнопок – и свет вернется. Хуже, если неполадки произошли в масштабе улицы или квартала. Телефона спецслужбы она не знает – не было необходимости выяснять, когда в новой квартире с Беловым жила...

Круглое пятнышко света заскользило по обувным полкам, по деревянному медвежьему животу, вырвало из темноты недовольную физиономию чугунного льва, отразилось в глаза Кисточки, пришлось по узору обоев вверх и наконец остановилось на пыльном черном кругляше электросчетчика. Пробки находились над счетчиком, и их действительно

выбило.

Настя потянулась – с высоты роста не достать. Пошла на кухню за табуретом. Вдруг что-то мягкое и шелковистое коснулось лица. Фонарь затрещал, щелкнул и погас. Настя растерянно огляделась. В воздухе, слабо светясь, бесшумно порхали призрачные бабочки. Они медленно летали по кухне, садились на шкафы, на самовар, на занавески, поднимались к потолку, ползали по полу, висели вниз крылышками на абажуре. И откуда только взялись? В открытую форточку из сада залетели?

Кисточка проскользнула в кухню и принялась ловить их, но схватить странных бабочек у нее почему-то никак не получались. Они буквально просачивались сквозь цепкие кошачьи лапки.

Испугавшись, что кошка навредит прекрасным насекомым, Настя унесла ее и заперла в гостиной, после чего осторожно вынула из-под кухонного стола табурет и, взобравшись на него в прихожей, нажала кнопки на предохранителях.

Свет вернулся в дом, но чудесные бабочки исчезли вместе с ним. Настя даже расстроилась: так хотелось рассмотреть их повнимательнее. «Наверное, ночные, и освещение не переносят», – предположила она, возвращаясь на диван.

Остаток ночи Настя проспала без сновидений.

А с утра ее разбудил громкий автомобильный гудок под окном.

Настя выглянула из-за занавески: у обочины парковался белый фургон с улыбающейся мордашкой феи на кузове. Под яркой картинкой тянулась надпись – фраза починки Динь из «Питера Пэна»: «Чинить-паять – кастрюльки починять!»

Роза уже поднималась на крыльцо. На ней был зеленый с лимонными вставками рабочий костюм, на плече висела объемная сумка. Секунду спустя оглушительно пропел дверной звонок.

Сонная Настя накинула кардиган, сунула ноги во вьетнамки и побежала открывать.

– Чай будешь? – предложила с порога. – Я еще не завтракала.

– Спасибо за предложение, но времени у меня не так много, так что давай поскорее осмотрим дом.

– Хорошо.

Настя отвела гостью в прачечную, показала провал в полу. Роза внимательно осмотрела его. Спрыгнула через дару в подполье, посветила там фонарем, успокоила:

– Тут не так все и плохо. Поменяем пару половиц. Хотя, я бы тебе посоветовала поменять все и положить с промежутками доски со скатами, как в бане. Вода все равно будет падать, но не застоится, стечет вниз.

– Угу, – согласилась Настя, решив довериться опыту строительной «феи».

– Что тебя еще беспокоит? – спросила Роза, выбираясь из

подпола.

Настя рассказала:

– Котел. Я не понимаю, как затопить его. Фитиль внутри горит, но от него одного толку мало. Воды горячей нет, а она тут, как я поняла, вся идет от котла.

– Ну, пойдем, поглядим, что можно сделать, – кивнула си-неволосая «фея».

Она долго возилась с котлом, осмотрела его со всех сторон, прищурилась, открутила отверткой несколько болтов и, убрав узорный щиток, обнаружила в металлическом боку небольшое углубление. Пробормотала загадочно себе под нос:

– Так и думала. – Поманила Настю. – Иди сюда. Видишь?

Настя присела, заглянула в прямоугольную нишу площадью с ладошку. Там, на полированной глади металла, горело синим холодным светом клеймо. Несколько символов сплетались воедино: солнечный круг, пятиконечная звезда, три полумесяца...

– Вижу, – кивнула Настя.

– Что именно ты видишь? – уточнила Роза. – Расскажи.

Настя перечислила:

– Солнце, луны, звезда... Какая-то эзотерическая символика.

«Фея» довольно улыбнулась.

– Хорошо. Теперь посмотрим тут. – Она прикрутила щиток на прежнее место, подошла к выходящей трубе отопле-

ния, провела вдоль нее пальцем. – А тут что видишь?

Настя пригляделась. Вдоль трубы тянулся какой-то голубой проводок. Станный, будто живой, похожий на жилку или вену.

– Проводок... голубенький... – сообщила неуверенно и вопросительно посмотрела на Розу: «Верный ответ?»

– Ага, – «фея» улыбнулась еще шире. Обронила будто случайно: – Все ты, оказывается, видишь... – Она направилась в сторону кухни, восхитилась по пути изразцами на полу: – Какая красота!

Когда они покинули котельную, Настя с опаской поинтересовалась:

– Послушай, у меня есть еще одна проблема...

– Какая? – уточнила Роза. – Крыша течет? Проводка коротит?

Пришлось признаться честно:

– У меня денег мало. Вот...

– На пару-тройку новых половиц хватит?

– Думаю, да...

– Тогда начни с прачечной, чтобы можно было пользоваться стиралкой.

Настя вздохнула:

– Доски – ладно, а работа? Дорого, наверное, стоит?

«Фея» взглянула на нее непонимающе:

– Так сама попробуй починить. Ты теперь в своем доме живешь. Тут руки нужны. И, поверь мне, нет ничего лучше

в этом деле, чем собственные умелые руки.

Настя изумилась:

– Сама? – со страхом и недоверием взглянула на свои пальцы.

На длинные нарощенные ногти, острые, алые в серебряных блестках, уже порядком отросшие, требующие коррекции. Такой маникюр невероятно нравился Белову, а Насте, помнится, было поначалу с ним дико неудобно. Потом привыкла. Пришлось...

– Конечно. В чем проблема? – подбодрила Роза. – Если что, звони мне – подскажу, что и как. Ну и Ютуб всегда в помощь...

Настя призналась:

– Не мой вариант. У меня сейчас нет смартфона. Так уж вышло...

«Фея» только рукой взмахнула:

– Решаемо! У меня в машине валяется парочка старых ненужных. Я тебе дам один на время попользоваться. Когда поправишь финансовое положение – вернешь.

Настя едва могла поверить в такую удачу. Пробормотала неловко:

– Спасибо... А котел? С ним что делать? Вряд ли я с моим нулевым опытом смогу там справиться одна.

– Коте-о-ол, – протянула Роза, подумала несколько секунд, что-то для себя решила и, заговорщицки притянув к себе Настю за рукав, прошептала: – Я не могу тебе прямо

сейчас обо всем рассказать. Не спрашивай почему, пожалуйста. Скажу лишь одно. Чтобы все заработало, как нужно, тебе придется найти одну вещь.

Она подошла к косяку арки, ведущей из прихожей в кухню, подцепила краешек примыкающих к крашеному дереву обоев и показала спрятанный под ними голубой проводок. Уже знакомый.

– Ты же видишь его?

– Да. Такой же, как в котельной, – отчеканила Настя.

– Все эти проводки тянутся к одной такой... штуке, – Роза задумалась, подбирая подходящие слова. – Тебе нужно отыскать здесь что-то типа генератора, понимаешь?

Настя честно помотала головой.

– Нет.

«Фея» продолжила:

– Где-то в доме есть генератор маг..., – она осеклась, – назовем его пока просто «генератор». Необходимо найти его и включить, тогда все заработает, как нужно.

– На что он хоть похож, этот твой генератор? – выдохнула Настя. – И вообще, я смогу его запустить? Это, наверное, сложно...

– Если найдешь – сможешь, – уверенно заявила Роза. – Думаю, сможешь... Ведь Яна Маровна не просто так тебя тут одну оставила.

Снова сплошные тайны! Все непонятнее и непонятнее. Чем дальше, тем страннее. И тут Настя поняла, что можно

ведь и, как говорится, прямо в лоб поинтересоваться тем, что так волнует. За спрос не судят.

– Скажи, пожалуйста, Роза, – прямо спросила Настя. – Кто такая Яна Маровна? Почему ее все знают и уважают? Она какая-то местная знаменитость?

Ответ «феи» разочаровал и озадачил.

– Прости, но я не могу тебе всего рассказать. Думаю, все выяснится чуть позже. А сейчас мне пора, еще раз извини, но работа ждет.

Настя проводила Розу до фургона и там же получила от новой подруги обещанный смартфон, потертый, но вполне себе исправный. Обрадовалась: вдруг получится купить сим-ку без паспорта? Свои паспортные данные она помнит наизусть. Если попадется не особенно усердный менеджер продаж, получится зарегистрировать новый номер, не предъявляя документа.

Роза села за руль, завела двигатель.

– Материалы привезу вечером. По деньгам там немного будет. Если у тебя совсем на карте пусто, договоримся о рассрочке. Не проблема!

Настя вспомнила вдруг:

– А инструменты?

– Поищи в доме. Должны быть. И помни про генератор. Его тоже обязательно отыщи! – крикнула «фея» в приоткрытое окошко.

– Как он хоть выглядит-то? – спросила Настя.

– Вот такой примерно, – Роза оторвалась от руля и развела раскрытые ладони, изображая предмет размером чуть больше футбольного мяча. – А похож на фонарь. Представляешь себе фонарь подвесной? Кованый старинный!

Глава 4. Неожиданный визитер и тайная комната

Проводив Розу, Настя вернулась в дом и призадумалась: «Пол чинить – к такому ее жизнь не готовила. Хотя, никогда ведь не поздно обучиться чему-то новому? Тем более, Роза права – сейчас на Ютубе есть гайды в помощь любым начинаниям»...

А значит, срочно нужна новая симка!

Настя не рискнула идти в ларек, куда Беловский прихвостень Вадик сдал ее старый телефон. Продавцу она теперь не доверяла. Мало ли...

Она решила пройтись по улице в противоположном направлении и поискать магазины там. Вообще прогуляться по району.

Дом был надежно заперт на ключ. Кисточка осталась в гостинной. Хорошо, что в кладовке нашелся для нее пластиковый кошачий туалет и полпачки древесного наполнителя. Видимо, Яна Маровна тоже когда-то держала кошек.

К кольцу с ключом от дома Настя пристегнула и тот, последний, оставшийся от упавшей в подпол связки. Заколотая полками дверь не выходила из головы. Интересно, что там? Если прикинуть к размерам дома, это должно быть совсем небольшое помещение. Вторая кладовка? Гардероб-

ная? Хотя, нет! Кто будет делать гардеробную в холодных сенях? Да и вообще – это недавнее веяние. Вряд ли специальные комнаты для одежды встречаются в столь старых домах...

До Насти дошло – мастерская! Роза же говорила, что в доме должны быть инструменты. Вот только зачем было ее намертво заколачивать полками? Или там что-то спрятано? Может быть, что-то нелегальное, запретное?

И тут Настя поняла еще одну вещь. Ее осенило, кто такая на самом деле Яна Маровна! Как же она раньше об этом не подумала! Не догадалась... Старушка же еще при встрече сказала, что знает Настиного мужа, и назвала его бандитом. А ведь Белов свое нелицеприятное прошлое всегда очень тщательно скрывал.

Яна Маровна – тоже из преступного мира. Точно! А раз все ее так уважают, выходит, она какая-то влиятельная шишка. Глава преступного синдиката! Мафиози! Местная Дон Корлеоне... Донья Корлеоне... Крестный Отец... То есть, Крестная Мать. Вернее, Крестная Бабушка!

Ого...

Настя сама испугалась собственной догадки и даже по сторонам опасливо огляделась. Вот попала! С другой стороны, под защитой столь влиятельной женщины Белова можно больше не бояться.

Подфартило, так подфартило...

Небольшой павильон сотового оператора обнаружился за

перекрестком. Там была небольшая площадь, за ней – крохотный сквер с фонтаном и автобусная остановка. «Аквариум» с телефонами примыкал к навесу остановки.

Настя прошла внутрь. В помещении площадью с кухню пахло растворимым кофе и копеечной «быстрой» лапшой. Менеджер играл, уткнувшись в новый смартфон, до Насти ему не было совершенно никакого дела. Паспорт он, естественно, не спросил. Сунул симку, пропикал карту терминалом и сделал вид, что его тут нет.

Еще одно везение!

Довольная Настя вернулась домой и, вставив добытую симку в Розин смартфон, залезла в интернет. Зайти в аккаунт Вконтакта не получилось – необходим был старый номер. Свою страничку Настя не закрывала, во времена работы в вузе ей часто писали с вопросами студенты, поэтому, зайдя туда, сильно расстроилась. Беловские знакомые понаписали на стене всяких гадостей – теперь не удалить. Неприятно, что бывшие ученики и коллеги могут все это увидеть.

Решив не портить себе настроение, Настя зареклась пока ходить на личные страницы. Решила воспользоваться советом «феи» и ознакомиться с Ютубовскими рекомендациями по ремонту. Первый ролик о починке полов ее испугал. Настя поняла, что ничегошеньки не понимает в ремонтном деле. Как же далеко она от этого всего! Второй ролик немного успокоил. А третий она вообще посмотрела с большим интересом. Оказалось, что с современными инструментами под

рукой – не все так уж и сложно.

Знать бы, где они, эти инструменты?

Отложив смартфон, Настя направилась в кладовку. Снова оглядела полки с посудой, кипы пластинок, граммофон, кресло, обои... Спрятав нос под ворот толстовки, чтобы не дышать пылью, пролезла через хлам в дальний угол. Там громоздились какие-то коробки и ящики. Открыла верхний, посветила фонарем – вот же они, инструменты! Тяжелые, так просто весь ящик на свет не вытащишь. Придется вынимать по одному.

Первым под руку попался небольшой ломик-гвоздодер. Настя повертела его в руке, взглянула на закрывающие потайную дверь полки. Оторвать их, к чертовой бабушке! Только надо подумать, куда переложить с них вещи. Мелькнула шальная идея: «Выкинуть!», навеянная новомодными трендами в уборке, но Настя тут же отринула ее и не зря.

Перво-наперво она решила перетаскать пластинки в другой конец сений и сложить возле больших запертых дверей. Постелив на пол газеты, обнаруженные тут же в кладовке, она пошла за первой партией, доставила ее на новое место и с интересом разглядела верхнюю пластинку в стопке.

На пожелтевшем от времени чехле сквозь прорезь проглядывала бумажная сердцевинка шеллачного диска. «Метрополь Рекордъ» – гласила полукруглая надпись большими буквами. Под ней мелким шрифтом значилось: «Тоска о прошлом».

– Ух ты! Да это же дореволюционные, – вслух изумилась Настя. Сообщила подбежавшей Кисточке: – Гляди, какие! Им лет сто уже...

Она с любопытством перебрала еще несколько пластинок. «Какъ гуляетъ купчикъ». «Гречка». «Чудный месяцъ» – «е» написано как «ять». Их бы в музей! Такой раритет. Нужно будет как следует стереть пыль и найти этим пластинкам местечко получше. Бедному старичку-граммофону тоже.

Настя бережно сняла его с полки и перетащила в сени. Очистила от пыли так, что заблестели серебристая труба и резные детальки металлического декора на полированном корпусе из красного дерева.

Замечательная вещь! Ей не место в темной кладовке. Таковую прелесть надо в гостиную, хотя бы для красоты. В глубине души Настя надеялась – вдруг граммофон окажется в рабочем состоянии? Мысленно добавила его в прекрасную картинку из мечты, где она встречает новый день на красивой террасе за котельной. Утро, ароматный кофе, круассаны, кресло-качалка и подхриповатый голос старой пластинки! Какой-нибудь «Мексиканский вальс»...

Идеально!

Настала очередь тарелок переезжать на новое место. Настя перенесла первую партию в сени, села на подстеленные газеты, стала разбирать добытое.

Сообразив, что имеет дело с раритетами, она заранее вооружилась смартфоном и стала смотреть, что именно попа-

лось в руки. Первое же блюдо с лиловыми шапками весенних цветов несло на обратной стороне клеймо фабрики Кузнецова. Были еще несколько из того же набора. И чудесный баран-масленка с золотыми рогами. И нежнейшая чайная пара от Гарднера, что моментально добавилась в воображаемый утренний натюрморт с круассаном и кофе...

Решив не оставлять посуду в сених, Настя перетащила ее на кухню, составила на стол и принялась аккуратно отмывать. Взгляд упал на буфет. Если все внутри переставить компактно, то можно пристроить старинные тарелочки. Пусть на теплой уютной кухне живут, а не пылятся в захлавленной кладовке.

Кстати, о тепле.

За пару дней, проведенную на новом месте, дом успел заметно остыть. Нет, холодным он не стал, но все же с утра в воздухе все заметнее ощущалась уличная свежесть. Свежесть – это хорошо. Но что делать, если изменчивая апрельская погода выкинет какой-нибудь сюрприз? В средней полосе весной всякое бывает. Даже в мае может неожиданно выпасть снег. Пусть редко, но все же...

Оставив посуду сушиться на расстеленных кухонных полотенцах, Настя прошла в котельную и в очередной раз обследовала котел. Роза говорила про генератор. Быть может, это он хранится в тайной комнате? Вряд ли. Такая вещь должна быть всегда в доступе, зачем ее заколачивать, прятать и заваливать вещами?

И где же это генератор может быть? Настя подошла к уходящей в стену трубе, внимательно оглядела голубой проводок и попыталась отследить, куда он тянется. Проводок спулся вниз и уходил под плитку.

Генератор там? В подвале?

Видимо, придется заглянуть...

Вооружившись фонариком, Настя присела возле края дыры в полу прачечной. Другого прохода в подполье пока не обнаружилось. Подумав, она принесла из кладовки гвоздодер и заткнула его за пояс. Так, на всякий случай.

Перед тем, как опуститься на песчаное дно поддомья, Настя выломала остатки сгнивших половиц, отложила щепки в сторонку – убрать потом. Спрыгнула в дыру. Котлован ямы под прачечной оказался довольно мелким. Настина голова возвышалась над полом. Тщательная проверка лежащих под испорченными досками лаг – так советовали в одном из видео – обнадежила. Древесина была целая, не погнила.

Набрав в легкие побольше воздуха, как перед нырком, Настя зажгла налобный фонарь и присела. Луч света вырвал из темноты кирпичные столбы-опоры с многочисленными мышинными норками у оснований и большое влажное пятно там, где была протечка. Из-под ног недовольно расплзались жабы.

Кисточка, подоспевшая к шапочному разбору, спрыгнула следом за хозяйкой и мгновенно принялась за дело. Она прогнала возмущенных жаб, разрыла ближайшую мышиную

норку – благо, та оказалась пустой, поточила коготки о кирпичи, дернула Настю за штанину и принялась весело скакать вокруг.

Вот же беззаботная душа!

Справа, слева и за спиной виднелись стенки подвала с яркими пятнышками продушин в полкирпича. Впереди к огромному разочарованию тоже была стена. Видимо, прачечную построили намного позже, специально для машинки-автомата, поэтому выхода в общий подпол из нее не было.

Если генератор действительно под домом, добраться до него будет не так-то просто. С другой стороны, это еще один повод задуматься о серьезной подземной вылазке. Потерянную связку ключей также необходимо найти.

Наверняка, где-то в доме есть люк. Быть может, он под ковром в гостиной, в спальне или в кабинете. Или в прихожей. В кухне пол не застелен – вот где его точно нет.

Вылазка закончилась, толком не начавшись. Настя отнесла вьетнамки в ванную с целью помыть их, но там снова было занято. На дне отдыхал уже знакомый уж. Настя осторожно поставила рядом с ним свою нехитрую обувь. Предупредила:

– Лежи, не буду трогать. Но когда разберусь с водонагревом, придется тебя отсюда попросить.

Уж, само собой, ничего не ответил, скрутился туже в кольцо и сделал вид, что обращаются не к нему. А прохладная вода, которой Настя споласкивала шлепанцы, ему, кажется,

даже понравилась...

Полки в кладовке были освобождены от вещей. Накопец-то! Все до одной!

Настя решительно сжала в руках гвоздодер. Выдохнула. Скоро тайна секретной комнаты откроется ей. Отчего-то стало немного страшно. От неизвестности, видимо...

Избавиться от полок получилось далеко не сразу. Не такое уж это легкое дело – длинные гвозди из деревяшек выдирать. Кроме того, Настя отчаянно старалась ничего не испортить. Не она эти полки колотила – не ей их и ломать.

В общем, на все эти разрушительные работы у нее ушло больше часа, после чего заветная дверь наконец-то была освобождена.

Настя нацепила на лоб фонарь, оправила задравшуюся в пылу работы толстовку, вынула из кармана ключ, сунула его в скважину и повернула.

Она уже собралась открыть дверь, но тут на крыльце раздались шаги. Кто-то поднялся по лестнице, откашлялся и позвонил в звонок.

Первая возникшая в голове мысль – опять Белов!

Настя тихо, как мышка, провернула ключ в обратную сторону, вытянула из скважины и убрала в карман. Бесшумно вышла из кладовки, наступила на скрипучую половицу и выдала себя неожиданному визитеру.

Пронзительный скрип резанул по ушам. Настя застыла с занесенной в воздух ногой и зажмурилась, ожидая услышать

голос Белова. Но заговорил не он:

Кто-то снова откашлялся, отпустил кнопку звонка и тихонько постучал по деревянной двери.

– Извините за беспокойство, но не могли бы вы открыть мне?

– А вы кто? – настороженно поинтересовалась Настя.

Опыт подсказывал, что если за дверью находится кто-то совершенно незнакомый и требует немедленно впустить его – ни в коем случае нельзя открывать! Даже в элитном доме, где они проживали с Беловым, по подъездам с неясными целями периодически рыскали какие-то мутные личности. Они виртуозно просачивались через бронированные двери подъездов, мимо суровых охранников и бдительных консьержей, представляясь то работниками «Горгаза», то чьей-нибудь родней. А потом у кого-нибудь из жильцов что-нибудь пропадало.

– Вы меня не знаете, но... – снова начал незнакомец, но Настя резко перебила его:

– Я ничего с рук не покупаю, кастрюли с пылесосами тестировать не намерена и религией не интересуюсь.

– Я не по этим вопросам, – в голосе странного гостя мелькнули веселые нотки. – Просто, у меня есть к вам одно дело, пустяковое по сути...

Настя разволновалась не на шутку. Настойчивый незнакомец ей совершенно не нравился. Она одна дома, у него неясные намерения...

– Говорите конкретнее, что вам нужно?

– Мне нужно заглянуть в ваш сад, вот и все.

– В мой сад? – Настя насторожилась еще сильнее. Что за дурацкая просьба? – Вы там что-то забыли или потеряли?

– Можно сказать и так.

В голову пришла очевидная догадка, которую Настя немедленно озвучила:

– Вы знакомы с... предыдущей хозяйкой дома?

– С Яной Маровной? Конечно! – И легкая усмешка в голосе. – Откройте, пожалуйста. Я не бандит и не грабитель, ничего плохого и в мыслях нет, слово дам... Честное слово!

Имя Яны Маровны – как знак качества на Болотной улице. Это Настя уже поняла. Она вернулась в кладовку за гвоздодером и предусмотрительно сунула его за пояс штанов, толстовкой сверху прикрыла. Удивительно, но приятная тяжесть стального ломика сразу придала уверенности и спокойствия. Телефон лег на дно кармана – пусть тоже под рукой будет.

Она сдалась:

– Ладно, я вам открою.

Спустя миг в сени прошел молодой человек. Как оказалось, знакомый. Тот самый красивый блондин с глазами цвета лиловой грозы, что помог вчера найти потерянный во время ссоры с Беловым ключ.

– Здравствуйте. – Гость вежливо склонил голову в приветствии.

Настя изумилась.

– Это вы! Частный детектив...

– Детектив? – Теперь настала очередь гостя удивляться. –

Почему вы решили, что я – детектив?

– Вы сами вчера сказали, что ищете потерянное. Ключ мой нашли, помните?

– Само собой, – незнакомец приветливо улыбнулся, и был в его улыбке что-то нечеловеческое, нереальное.

Немного пугающее. Но Настя решила не бояться. Хватит. Сколько раз она дрожала перед Беловым. Пора искоренить это мерзкое чувство. Этот трепет перед мужчинами. Тем более, перед каким-то наглым незнакомцем (не только наглым, но и симпатичным – этого у него не отнять). В конце концов, она преподавательницей работала, управлялась с большим студенческим коллективом – неплохо, надо сказать, управлялась.

Вспомнив трудовые будни, она усилила в голосе учительский тон и заявила со всей строгостью:

– Раз уж вы заявили ко мне вот так неожиданно, будьте добры представиться и озвучьте конкретно и ясно цель вашего визита.

– Как официально. – Гость прищурился и внимательно посмотрел на Настю. – Учительницей работали?

– Возможно, – донеслось с ответ.

– Вы, безусловно, правы, сейчас даже менеджеры продаж, обрывающие телефоны с предложениями никому не нужных

якобы бесплатных услуг первым делом представляются. –
Блондин склонил голову и назвал свое имя. – Сеи... Сергей.

– Анастасия, – сообщила в ответ Настя, раздумывая, стоило ли представиться с отчеством или одного имени будет достаточно.

– Очень приятно.

Сергей потянулся к ней, предлагая рукопожатие. Настя подала свою руку. Ладонь нового знакомого оказалась теплой и сухой. Немного шершавой...

– Вы, кажется, хотели заглянуть в сад?

– Да, если можно. Буду признателен, – новая улыбка гостя оказалась столь обезоруживающей, что Настя окончательно сдалась.

– Пойдемте...

Она вышла на крыльцо, спустилась по ступеням, направилась к калитке в заборе. Схватила за стальное кольцо, заменявшее ручку, попробовала повернуть его, дернуть – ничего не вышло. Настя мысленно выругалась. Ну, ничего себе хозяйка – свою же дверь открыть не может! Еще и при свидетеле...

– Позвольте мне, – невозмутимо предложил Сергей. Он присел, пошарил рукой под забором, вынул какой-то крючок из гнутой проволоки, засунул его в скважину под ручкой, провернул. Раздался щелчок. – Вот, пожалуйста... Ой...

Калитка распахнулась наружу. За ней плотной стеной стоял шиповник. Старые одеревеневшие побеги угрожаю-

ще щетинились острыми шипами. Новые зелененькие сочно разворачивали плотные кулечки свежих листьев. Прошлогдние засохшие плоды висели, как серьги...

– Не пройти, – выдохнула озадаченная Настя.

– Зря я вас, наверное, побеспокоил, – произнес Сергей.

– Да нет, не зря, – Настя сложила на груди руки и внимательно посмотрела на блондина. – Давно ли вы были в этом саду? Похоже, с тех пор он сумел здорово зарости.

Она попробовала схватиться за ближайшую ветку и отвести ее в сторону. Шиповник свирепо вцепился колючками в толстовку, предупреждая – не лезь, порву! Настя бережно высвободила ткань, глянула вниз – под заросли уходила вымощенная булыжниками тропинка. Оглянулась на Сергея, но место, где он только что стоял и улыбался, уже опустело.

Снова исчез, будто его и не было. Вот ведь какой загадочный! Ну и ну его...

Настя подобрала упавший на землю проволочный крючок. Закрывать тоже им? Захлопнула калитку – внутри что-то щелкнуло. Подергала кольцо – заперто. Значит, крючком только открывать...

Она попробовала засунуть его в скважину, повертеть. Как у Сергея получалось. Вдруг загнутая часть проволоки подцепила что-то, сдернула вбок и вниз – калитка распахнулась снова.

Настя вернула ее на место и прицепила самодельный ключ на общую связку. «По крайней мере, теперь я знаю, как

пройти в сад».

Дело осталось за малым – избавиться от зарослей злущего шиповника, но это потом, чуть попозже. Ключ от тайной комнаты призывно звякнул, когда Настя прицепила на кольцо его нового неказистого проволочного соседа.

Не вовремя этот Сергей пришел. И его обаяние этого факта не отменяет! Но симпатичный он... Настя помотала головой, стараясь выкинуть из головы отвлекающие мысли. Никакой романтики – одни проблемы от нее.

– Добрый день! – поздоровались со стороны дороги.

Настя повернулась и встретилась нос к носу со слюнявой собачьей физиономией. Огромный алабай уже поднялся на дыбы, собираясь положить ей на плечи передние лапищи. Его одернули.

– Мухтар, нельзя так себя вести! – пожурела питомца знакомая пенсионерка. – Напугаешь!

– Я не боюсь собак. Здравствуйте.

Настя потрепала пса по голове. Он не выглядел злым – мирно вилял коротким хвостом и добродушно улыбался во всю ширь огромной пасти.

– Не напугает, так испачкает. Никак не отучу на людей прыгать. – Пенсионерка поправила седой пучок и намотала на руку брезентовый поводок. – Вы как? В порядке? Никто больше не беспокоил?

– Нет, – улыбнулась Настя. – У меня все хорошо. С домом вот управляюсь потихоньку...

– Тёть Нин! – позвал из соседнего окна звонкий женский голос. – Зайдете на чай?

– Сейчас, Валечка, – откликнулась пенсионерка-собачница. – Я тут с нашей новой соседкой поговорить остановилась.

– Так вместе на чай приходите. Мы уже накрыли... Карик пирог с тунцом и овощами по пиренейскому рецепту испек...

– Валечка, я сейчас, Мухтара только домой заведу, – заторопилась пенсионерка, которую, как выяснилось позже, звали не просто «тетя Нина», а Нина Валентиновна. – Вы идите к ребятам, не ждите меня, – сказала уже Насте.

– Тёть Нин, да вы с собачкой прямо заходите, не стесняйтесь! – весело прокричала Валечка и исчезла в доме...

Спустя пару минут «собачка», перегородив небольшую гостиную ровно пополам, лежала на ковре, а «ребятки» – молодая семейная парочка – резво перепрыгивали через нее, таская из кухни блюда с угощениями.

Их звали Карик и Валя. Как героев из истории Яна Ларри, которую Настя так любила в детстве. Наверное, их родители тоже очень любили эту фантастическую книжку про приключения в мире насекомых... Так любили, что дали детям соответствующие имена. А потом эти дети выросли и встретились.

Настя мысленно представила их первую встречу и улыбнулась: «Привет я Карик». «А я Валя». «Не шутишь?» – «Серьезно!» «Так мы идеальная пара»...

Они, и правда, были классные! Вместе готовили блюда мировой кухни, вместе работали в IT-компании, вместе приносили в порядок купленный в кредит старенький домик. Они даже выглядели похоже: светловолосые, худенькие, с очками на острых носках...

Глядя на них Настя с грустью думала о том, что семьи бывают не только такие, как у нее с Беловым... Бывают счастливые и гармоничные. А она-то и не знала. Догадывалась, конечно, но вживую не видела. В фильмах разве что...

– Пробуйте! Это – эмпанада с тунцом и овощами, – Валя поставила перед Настей тарелку с румяным пирогом. – Карик – настоящий мастер печь соленое, а у меня лучше сладкое выходит. Яблочный штрудель – мой конек! Приготовлю его послезавтра – у нас неделя европейской кухни. Мы в инста-марафоне участвуем – нужно готовить каждый день какое-нибудь тематическое блюдо, фотографировать, выкладывать и писать небольшой пост с его историей. Ну, как вам наша эмпанада?

– Очень вкусно, – честно призналась Настя, дожевывая большой кусок.

И это было абсолютной правдой.

Гвоздодер выпал из-за пояса и громко ударился об пол. Радужных хозяев это ничуть не смутило:

– Мы вас от ремонта оторвали? – догадался Карик.

– Мы тоже навес к крыльцу пристроить планируем, – похвасталась Валя. – Под ним тренажеры разместим, чтобы на

свежем воздухе в любую погоду заниматься.

– Удобно, – оценила идею Настя, возвращая инструмент на место.

Мухтар громко зевнул и перевернулся на другой бок, чуть не опрокинув задними лапищами тонконогий табурет с серебристой обивкой. Этот странный футуристический табурет, чем-то похожий на космический спутник, странно смотрелся в компании старинного комода из красного дерева и икеевской тумбочки.

В уютном домике Карика и Вали будущее и прошлое смешивались в невообразимый коктейль. В крошечной гостиной уживались всякие новомодные штуки, наподобие роботов-поломойщиков, стекломоев и пылесосов, и старинная прялка, которую Валя безуспешно пыталась отреставрировать.

– Потерялась часть деталей, – жаловалась она. – Никак не могу их на местной барахолке найти...

Настя пообещала, что если отыщет нечто подходящее – обязательно принесет...

Чаепитие в приятной компании закончилось через час. Нина Валентиновна с Мухтаром ушли домой – посмотреть сериал про полицию. Настя попрощалась со всеми и тоже отправилась к себе.

Вернувшись в кладовку, она вновь нацепила на лоб фонарик, достала ключ и отперла наконец потайную дверь. Посмотрела в черный проем. Темнота впереди сгустилась та-

кая, что ее, наверное, можно было зачерпывать горстями. Свет налобного фонарика прорезал мрак и выхватил справа и слева куски стены, оклеенной пожелтевшими газетами.

Настя пошарила рукой, нащупала за дверью выключатель. Нажала на тугую кнопку. Раздался щелчок. Помещение заполнил белесый свет единственной лампочки. Она мигала и потрескивала, готовясь немедленно перегореть – скакало напряжение. По серому полу от Настиных ног уползала вперед и вниз длинная тень.

Помещение – не кладовка, не комната, а длинный коридор – уходило куда-то под землю.

Не видно, куда именно...

С двух сторон от этого непонятного хода восседали, подпирая головами потолок, два каменных сфинкса. Белый мрамор тускло блестел в слабом свете, тени ложились на сколы и прожилки, у подножий статуй лежал толстый слой пыли.

Сюда давно никто не заходил.

Давным-давно.

Настя недоверчиво оглядела таинственные статуи – красивые! И очень старые, наверное. Похожих сфинксов она видала прежде лишь в музеях или царских-королевских парках и садах.

Хотя, нет. Не там.

Настя вгляделась в бледные лица скульптур. Их веки плотно смыкались, а на губах блуждали невнятные полуулыбки, будто сфинксы спланировали нечто опасное и теперь только

и ждали, как бы воплотить свою коварную задумку в жизнь. Сфинксы с закрытыми глазами!

Настя вспомнила, где таких видела. Когда они с Беловым ездили по приглашению партнеров в Вашингтон, она, пока муж досконально исследовал мини-бар в номере люксе, ходила на экскурсию по интересным местам города. Экскурсовод привел группу к масонскому храму, перед которым, сторожа главную лестницу, лежали сфинксы. Один – лицом и тяжелой драпировкой на голове он здорово напоминал канцлера Палпатина из «Звездных Войн» – тоже был с закрытыми глазами...

Интересно, зачем здесь эти сфинксы?

Настя протянула руку и прикоснулась к ближайшей из статуй. Холодный гладкий мрамор – ничего особенного. Она поправила на лбу выключенный фонарь и шагнула вперед, туда где начинался спуск вниз.

Стоило сделать пару шагов и оказаться между сфинксами, как веки их чуть заметно задергались. Сначала Настя решила, что это просто игра дрожащего света. Приглядевшись, она поняла – глаза сфинксов медленно и неумолимо открываются, а из-под век начинает бить яркий свет.

Она не на шутку испугалась и в срочном порядке отступила назад, к двери. Живо вспомнились кадры из любимого в детстве фильма – «Бесконечной истории». Там тоже были сфинксы. Очень похожие, только больше раз в пять. Они сидели, охраняя путь к оракулу, и расстреливали глазами-ла-

зерами всех, кто был, по их мнению, не слишком храбр или нечист душой...

Настя вспомнила, как будучи малышкой, боялась этих сфинксов и каждый раз – на «Бесконечную историю» они с бабушкой ходили в старенький кинотеатр раз семь – задумывалась, смогла ли бы она сама выдержать испытание и пройти мимо статуй?

Тогда она даже представить себе не могла, что проходить через сфинксов ей однажды придется в буквальном смысле!

От волнения Настя не могла сделать и шага. Сердце колотилось в груди, а перед глазами так и стояли размыкающиеся веки прекрасных чудовищ. Теперь, правда, сфинксы глаза закрыли и снова выглядели обычными каменными истуканами.

Вдох-выдох...

Настя в раздумьях смотрела вперед. А если попробовать проскочить? Пробежать быстро? Может, они не успеют? И что они вообще своими глазами делают? Она внимательно осмотрела пол, боясь обнаружить там пепел, оставшийся от предыдущих посетителей этого странного коридора.

«Они маленькие! Нечего их бояться, – успокаивала себя Настя, – надо сходить за одеялами и головы им накрыть, пусть тогда попробуют сверкать своими глазищами».

Губы сфинксов будто усмешка тронула. Они, наверное, разгадали замысел с одеялами – на белых лицах промелькнуло укоризненное выражение. Или просто так показалось...

Или не показалась.

– И нечего меня осуждать, – строго сказала сфинксам Настя. – Да. Я вас боюсь и не скрываю этого. А еще, я очень-очень хочу узнать, что находится там – в конце вашего коридора...

Действительно, странное любопытство охватило ее с головы до ног и не отпускало теперь, нарастая с каждой секундой. Нечто – совершенно неясно, что именно – манило с другого конца. Из-под земли.

Настя поняла вдруг, что уже не сможет остановиться, развернуться и уйти, не разведав это загадочное, оклеенное старыми газетами помещение до конца.

Чьи-то монотонные, бархатные голоса зазвучали прямо в голове:

«Ты же хочешь... хочешь узнать»...

«Ты же жаждешь... жаждешь дойти до самого конца. Только не останавливайся»...

Настя поняла, что голоса принадлежат сфинксам и ответила вслух:

– Но я не могу! Мне страшно шагнуть вперед. Вы ведь испепелите меня на месте, если что-то пойдет не так?

«Ты смелая – ты справишься», – прошепело в ответ.

«Ты стойкая – ты пройдешь. Шагай вперед, наследница! Слушай свое сердце и иди вперед без страха»...

– Вы мне хоть скажите, насколько все это опасно? – с сомнением уточнила Настя и мысленно отругала себя за мало-

душие: «Трусиха!»

Сфинксы не ответили прямо, продолжили талдычить свое, невнятное:

«Иди вперед без страха – ты же хочешь узнать, так шагай без сомнений вперед... Докажи, что ты достойна...».

Настя обернулась через плечо. За спиной открытая дверь в заваленную хламом кладовку. Вернуться? Она вновь посмотрела в манящую темноту за бледными статуями.

– Хватит трусить, – сказала самой себе тихим шепотом, а потом добавила громко: – Вы меня уговорили, сфинксы! Я иду.

И пошла.

Медленно. Шажок за шажком. Оказавшись между сфинксами, поняла, что они снова размыкают веки – что-то будет! Настя зажмурилась. В голове мелькнула лихорадочная мысль: «Бежать!», но она оттринула эту идею. Нет, нельзя поддаваться панике.

Это неправильно.

Набрала полные легкие воздуха и попыталась успокоиться. Прислушалась к собственным ощущениям – опасностью, вроде, не веяло. В душе нарастало необъяснимое ликование, будто свершится сейчас нечто очень важное, судьбоносное!

Каменные глаза статуй распахнулись во всю ширь. Свет полился из них, теплый и ослепляющий. Такой яркий, что все кругом моментально исчезло, растворилось в золотом сиянии.

Настя застыла на месте, вся напряглась, сжалась... Все-таки испепелят? Но свет не жег, а лишь приятно пощипывал щеки и руки. Так озорное южное солнышко щекочет кожу где-нибудь на морском курорте.

В какой-то момент Насте стало казаться, что ее просветили насквозь. Она открыла глаза и с удивлением обнаружила – так и есть. Под ставшей прозрачной толстовкой, разделенной надвое линией застешки-молнии, темнели, как на рентгене, очертания внутренностей и скелета. Нестрашные. Скорее, интересные – когда еще себя вот так вот, «насквозь» увидишь? И все мерцало, переливалась тысячью крошечных искр, будто звездное небо. Искры вспыхивали, гасли, меняли цвет, выстраивались в замысловатые фигуры, узоры, кружились в хороводе... Часть их – голубые и желтые – образовали длинные устойчивые линии, похожие на те странные голубоватые проводки-жилки, что шли от котла и прятались, как показала Роза, под обоями.

Что это?

«Наследница», – хором прошелестели сфинксы перед тем, как смежить веки. Мистический свет исчез. Взгляд снова заскользил по замусоленным газетам, по серым доскам на полу, по мягкому флису толстовки. И никакого больше «рентгена».

А впереди по-прежнему сгущалась темнота.

Настя догадалась – сфинксы, как сканер! Что-то считали, выяснили и пропустили. Она коснулась кнопки фонарика,

поставила третий режим – в работу включены все светодиоды. Луч бодро прорезал тьму и уперся в газеты, приклеенные к потолку – коридор резко забирал вниз. Половица под ногами пронзительно скрипнула, стоило сделать новый шаг.

Вперед!

Придерживаясь рукой за стену, Настя направилась вниз по спуску. Пол равномерно уходил в глубину. Ступени встречались изредка – отмечали каждый новый значительный перепад высоты.

Наконец спуск привел в небольшое помещение.

Маленький круглый зал – стены все в тех же газетах, потолок куполом. И ничего. Пусто. Настя разочарованно pokrutila головой. Луч фонарика выхватывал желтые от клестера листы с заметками полувековой давности. Газета «Труд»: «События, факты, комментарии: Швея из Торжка побила рекорд...»; «Повышать эффективность производства»; «Чехословакия – 1960». Журнал «Огонек» сороковых годов – на фото женщины в белых сарафанах и с косами, красиво обкрученными вокруг голов, катят по рельсам шасси железнодорожного вагона. Отсыревшая, расплывшаяся страница какой-то незнакомой газеты... «Новости Эретрейи» за тысяча девятьсот пятьдесят пятый: «Добыча пирита в Аммонитовой Долине: новому поселку на краю света быть?»...

Разочарование...

Настя обошла круглый зальчик по периметру и собралась уже вернуться не солоно хлебавши, но вдруг заметила длин-

ную щель в стене там, где газеты оторвались и висели клоками. Заметила, потому как несколько бумажных лоскутов колыхнулись от сквозняка.

Значит, это не все? Не конец пути?

Настя подцепила пальцами скрытую за оклейками дверь. Потянула на себя – заржавевшие петли почти не двигались. Хорошо, что ломик-гвоздодер оказался под рукой. Настя сунула его в приоткрытую щелку и налегла что есть силы. Раздался пронзительный скрежет. Из-под газет, скрывающих петли, вырвалось рыжее облачко рассыпавшейся в порошок ржавчины...

Настя сунулась, было, в открывшийся проем, но тут же отшатнулась, оглушительно расчихавшись. Там было пыльно. Мутно. С потолка свисала паутина, а в воздухе собирался, как конденсат, голубоватый мистический туман.

Не самое притягательное место. Уютом и не пахнет. Во всех смыслах... Но раз пришла – надо разобраться, что там, в спрятанной так далеко и глубоко комнатухе?

Настя натянула горловину толстовки на нос, подвязала веревочками от капюшона – еще не хватало опять расчихаться? Протерла стекло фонарика и протиснулась в темноту.

На волосы сразу налипла паутина. Поморщившись, Настя смахнула ее, хмыкнул мысленно: «Подумаешь какие-то пауки! Что они мне сделают? Не страшно». Подняла голову в поисках потолка – стены из-за тумана четко не прорисовывались. Вообще, было не понятно, какого конкретно поме-

щение размера?

Луч прошил насквозь паутиновый занавес, туман и вычертил свисающий с высоты металлический кронштейн – кованное чугунное сооружение. Настоящее произведение искусства! Переплетения, узоры – то ли листья и цветы, то ли чей-то замысловатый вензель или какой-то тайный знак...

С самой нижней загогульки свисает на цепи нечто... Нечто круглое! Небольшое: как футбольный мяч примерно по размеру. Похожее на стальной капустный кочан – это была первая ассоциация, что пришла Насте в голову. Ну да, кочан и есть: лист на лист наложен, а под ними что, интересно?

Она решительно приблизилась к странной штуке, дотронулась до нее ладошкой. И тут произошло нечто совершенно неожиданное. Железный «кочан» вздрогнул, будто живой, запульсировал, задрожал и раскрылся, подобно тому, как раскрывается бутон розы.

– Ой! – Настя спешно отдернула руку, но было уже поздно.

«Лепестки» со звоном осыпались на пол. Под ними обнаружился старенький кованный фонарь с круглой лампой внутри. Под мутноватым, поцарапанным стеклом туго свивалась спираль накаливания. Целая.

Вспомнились описания Розы: «Вот такой примерно... А похож на фонарь... Кованный старинный». Настя задумчиво почесала голову, поправила съехавшую набок резинку на лобника, вскинула брови, пораженная внезапной догадкой. Так это ж он и есть...

Так вот что охраняют сфинксы! И как она сразу не догадалась?

Генератор.

Интересно, как запустить его?

Настя потрогала металлический корпус, и мутная лампа мигнула в ответ на прикосновение. Спираль накаливания подсветилась желтым, потрескала и погасла вновь. В то же самое время по узорам кронштейна пробежали желтые и голубые огни.

Ничего себе! Там сенсор какой-то установлен? Что это вообще за технологии? Сфинксы со сканерами в глазах, котлы с проводами, и это... На вид какой-то фонарь полуржавый допотопный, а на касания отзывается не хуже новомодного смартфона.

За спиной раздалось тихое шуршание. Воздух наполнился шумам сотен нежных крылышек. Бабочки. Те самые, уже знакомые, летели из темноты, привлеченные непонятно чем, сосредоточенные. Они принялись деловито кружить вокруг фонаря, садиться на него, на кронштейн, тут же срываться, словно ошпаренные, метаться под потолком, трепыхаясь и шумя, и наконец рассаживаться по стенам.

Настя не сразу заметила, что они не просто садятся, а, выпустив хоботки, подсовывают их под газеты и что-то усердно тянут в себя.

Что-то светящееся и голубое.

Она приблизилась к стене, ковырнула край отклеившей-

ся газеты. Под ней тянулась синеватая жилка. Пульсировала и подрагивала – набирал мощь бледный свет. Настя обернулась на фонарь. Сперва ей показалось, что он погас, но это было вовсе не так.

Фонарь горел. Слабо, но горел! Откидывал на стены бледное кольцо света.

«Наверное, эта штука как-то так и работает», – решила Настя, перед тем, как покинуть подземное помещение.

«Пойду, посмотрю, разгорелся ли котел?» – думала она, поднимаясь обратно к статуям. Те сидели молча, глаза открывать больше не пытались, лишь в прожилках белого мрамора проступала на глазах сияющая синева.

«Наследница», – повторили сфинксы в Настиной голове, когда она прошествовала мимо них.

Наконец, тайная дверь была заперта, налобный фонарик погашен, а ключ надежно убран в карман вместе с остальной немногочисленной связкой. И трудно было поверить, что за столь невзрачной, криво и наспех сколоченной дверью хранится такое...

Настя вернулась в гостиную и обнаружила с удивлением, что солнце уже село. Улицу окутал ночной мрак, пробитый там и тут шариками уличных фонарей и прямоугольниками окон.

Поздний вечер? Сколько же прошло времени?

Кисточка кинулась под ноги, будто сто лет хозяйку не видела. Принялась тереться головой о голени, выгибать крутую

спинку, гарцевать, поднимаясь на задние лапы.

– Я никуда не делась, – успокоила ее Настя. – Вернулась вот.

Чтобы немного прийти в себя и успокоиться после внезапного подземного приключения, она направилась прямоком в кухню и поставила чайник. Пока он грелся, перешла в котельную поглядеть, что там с фитилем?

Фитиль горел ярче прежнего. От него занялось внутреннее кольцо венца – поднялась над остатками золы острозубая корона синего пламени. Настя обошла громаду котла, потрогала трубу горячей воды – та заметно потеплела.

– Ура! Наконец-то! – обрадовалась Настя и кинулась к ванной, проверить, пошла ли горячая.

Первым делом пришлось в очередной раз отправлять во-свояси знакомого ужа. Он привычно скользнул по изразцам и ушел через дырку в подполье.

Настя со скрежетом повернула вентиль. Вода потекла ржавая, но теплая. Немного подождать, и чистая пойдет – можно будет спокойно помыться. Вещи постирать, пока проблема с прачечной до конца не решена.

Вскипел чайник.

По кухне поплыл аромат мялисы и чабреца – Настя насыпала щедрую порцию заварки прямо в чашку. В самую большую, что нашлась. Хорошенько сдобрила сахаром – к черту диету, насиделась. Плюхнулась за стол и прикрыла глаза. Ароматный напиток согрел руки и горло, а душу согрева-

ло удовлетворение. Она открыла потайную дверь, нашла генератор и запустила его – теперь в доме будут тепло и вода горячая.

Кто молодец? Настя – молодец!

В глубине буфета у Яны Маровны нашлась незамеченная прежде вазочка с конфетами. Шоколадными, с белой начинкой и орешком внутри.

Настя сунула конфету в рот, Кисточка утащила фантик и принялась шуршать им на полу под столом.

Кто-то еще шуршал поблизости. Звук был знакомый, не первый раз уже слышанный. Осенило вдруг – бабочки! Только где они – не видать. Звук есть – самих нет.

Вдруг свет замигал и погас. «Снова пробки», – подумала Настя и спешно опустила на стол чашку, чтобы ненароком не облиться горячим чаем в наступившей темноте. Пробки находились совсем рядом, за входной аркой, но характерного щелчка от них не донеслось. Значит, у павшей внезапно тьмы имелась иная причина.

Не успела Настя подумать про пробки, как из-за арки, откуда-то из сеней, хлынули в кухню светящиеся бабочки. Они покружили у потолка, а потом расселись вереницами по стенам. Там, где они опустились, проступили из-под обоев голубые вены проводов. Дом наполнило тусклое сияние, протянулись от мебели длинные тени.

В прихожей зашумело вдруг что-то, задвигалось. Отделилась от стены черная фигура и двинулась к Насте.

Глава 5. Настасья Петровна

*А я «барыню» пою,
Никогда не устаю,
Пела бабушка, прабабушка,
Теперь и я пою.
Барыня угорела,
Много сахару поела.
Вот и моя барыня,
Барыня-сударыня...*

В любой другой раз Настя перепугалась бы до смерти. Прошлая Настя. Та, что осталась где-то там, в воспоминаниях...

Теперь ей отчего-то уже не было страшно. После неизведанных коридоров с ясноглазыми сфинксами, после странных огней и загадочных генераторов-артефактов теней ли каких-то там бояться?

К тому же Настя сразу догадалась, что там за фигура. Это Белов кого-то подослал – точно! Пока она по подземельям шарахалась, бывший муж подговорил одного из своих подручных проникнуть в дом и запугать ее – тут никаких сомнений!

«Не на ту попал! – подумала Настя, подтягивая к себе поварешку. – Сейчас я тебе покажу, как к честным женщинам

в дома забираться. И к нечестным тоже!»

Она размахнулась и что есть силы треснула по тому месту, где у незваного гостя ориентировочно находилась голова. Голова эта казалась неожиданно твердой. Слишком твердой! Кухню огласил звонкий деревянный звук, будто ударили палочкой по большому ксилофону.

– Ой-ё-ёй! – заохал кто-то глубоким контральто. – За что ж вы, матушка, по голове-то? С чего осерчали?

– Ой! – Настя тоже вскрикнула от неожиданности.

Пострадавший от удара поварешкой вовсе не был Беловским прихвостнем. Это, вообще, оказалась пострадавшая – голос-то женский, хоть и низкий. Такой низкий, что легко перепутать с мужским...

– Болит теперь головушка, – плаксиво вывела неведомая посетительница. – Ох, и боли-и-ит! Ты не смотри, что деревянная!

– И-извините...

Настя с надеждой взглянула на лампу. Та, словно услышав немую мольбу хозяйки, потрескала, помигала и зажглась.

По другую сторону стола, ближе к середине кухни, стояла старая знакомая – медвежья статуя из коридора. Ее глазки-бусинки живо блестели, оглядывали Настю с интересом и обидой.

– Что ж ты, матушка, испужалась? – поинтересовалась статуя человеческим голосом и сложила перед грудью когтистые деревянные лапы. – Не хотела я тебя пугать. Спро-

соня с местечка своего насиженного выбралась, а тут ты... Ты, кстати, кто такая будешь? Жилица, постоялица али родственница?

– Хозяйка новая... Вероятно, – округлив от удивления глаза, сообщила Настя. – А ты что... кто?

– Я-то? Настасья Петровна Топтыгина, ключницей при бывшей барыне служила. И кухаркой по совместительству.

– Анастасия Белова, – представилась Настя.

– Тезка моя, значит? Хорошо. – Деревянная медведица опустилась на табуреточку, тяжелую голову лапищами подперла. – Ну, расспрашивай, новая барыня, да приказывай!

– Я лучше сначала спрошу, – объявила Настя и поинтересовалась: – А прежнюю твою барыню звали Яна Маровна?

– Не-е-е, – протянула Настасья Петровна. – Яна Маровна – благодетельнице моей сестричкой младшенькой приходится. Моя-то Василисою Маровной звалась.

– Звалась? Что ж с ней стало?

– Ушла она неизвестно куда и зачем. Пропала, – грустно сообщила медведица. – Как пропала, так домик в запустение стал приходить, вот Яна сюда и перебралась. Не хотела, но ради сестры дела свои бросила и переехала. Нас всех усыпила сразу да фонарь волшебный притушила...

– Мне очень жаль твою прежнюю... барыню, – посочувствовала Настя. – Только я не барыня. Барынь у нас уже давно не водится.

– Долго же я спала, – обескуражено покачала головой Настасья Петровна.

Настя в это время быстро сопоставила в голове даты и года. Не сходилось. Ничего не сходилось! Она уточнила:

– Когда конкретно твоя барыня пропала?

– В тысяча девятисотом, вестимо, – уверенно заявила медведица. – Как век наш, девятнадцатый нынешним двадцатым сменился, так и пропала.

– Нынешний – не двадцатый, – произнесла Настя. – Двадцать первый уже. – В поддержку ее слов в гостиной настойчиво зазвонил телефон. – Сейчас, извини...

Пришлось сходить за ним. Пришла смс-ка с рекламой какого-то косметического салона: «Мы приглашаем вас на бесплатное...». Настя не дочитала. Сто раз уже получала подобные сообщения. Приглашали то на маску, то на массаж, то на вакуумную чистку лица, потом начинали втюхивать невзрачный набор кремов по цене недорогого автомобиля. Настя не покупала такое, даже когда возможность была. И по приглашениям этим навязчивым пару раз сходила – потом зареклась.

Смартфон лег на стол возле чашки с чаем, посветил несколько секунд экраном и погас.

– Что за штучка такая красивая? – Медведица с интересом оглядела гаджет, потянула воздух деревянным носом. – Пахнет странно, что в ней за магия?

– Это техника, – объяснила Настя.

Настасья Петровна задумалась:

– Я такого колдовства не знаю.

Настя продолжила расспросы:

– Ты вот говоришь, что Яна Маровна в начале прошлого века в этот дом приехала. Как такое быть может? Ей ведь девяносто восемь лет. Не сходится что-то.

На доброй медвежьей физиономии нарисовалась улыбка.

– Да это она, чтобы тебя сильно не испугать, сказала. Годилов-то ей поболее будет. Хотя в семье она и младшенькая. Сколько точно ей, не скажу. Помню, совсем девчонкой она была, когда я платишко ей подшивала. На бал она торопилась, к Екатерине, царице, за подножку кареты подолом зацепилась да порвала... Янушка в слезы тогда, а я ей подольчик – раз-раз – и зачинала.

Настя поняла, что настала пора задать тот самый очевидный вопрос:

– Кто же они такие? Барыня твоя и Яна Маровна?

Настасья Петровна посмотрела на нее смешливыми глазами, как на маленькую и несмышленную, которой все на пальцах надо объяснять.

– Так ведьмы ж, кто ж еще?

Ответ удивления не вызывал. После встречи с говорящей медведицей, да еще и из деревянной колоды вырезанной, ведьмы уже как-то совсем не удивляли. Настя кивнула:

– Понятно.

И всему сразу объяснение нашлось. И спокойнее как-то

сразу стало. А то все не укладывались в голове синие жилки-провода и подземелья со сфинксами. Прежде Настя предполагала для собственного успокоения, что это какие-то засекреченные технологии, хоть выглядело такое предположение слегка нелепо и надумано.

Вот магия – другое дело!

Добрая медведица похлопала гулко по деревянной лапце – Кисточка запрыгнула к ней на колени, принялась мурлыкать и ластится.

Настя поймала себя на том, что магическое объяснение происходящего ей нравится. И ей совершенно не страшно. Спокойно и даже радостно. Подумаешь, мрачноватый старый дом! Он вполне уютен. Подумаешь, говорящие статуи? Они же совсем безвредные!

После выходки Белова все это не пугало ни капли.

Страшно было два дня назад, в машине. В тот миг Настя искренне верила, что ее убьют. Быть может сразу и быстро. Или медленно – бросят посреди дикого леса одну, в легкой одежде, босиком почти...

Случись такое, она бы ни в жизнь не дошла до города живой...

И она до сих пор не знает, что произошло. Почему охранники оставили ее в жилой зоне. Белов передумал с расправой и дал своим приспешникам отбой? Или бугаи по какой-то причине ссамовольничали и нарушили приказ шефа? Могли бывший муж действительно приказать убить ее?

Настя не знала.

Настасья Петровна отвлекла от раздумий, предложила:

– Давай-ка, барынька, пока не рассвело, я тебе завтрак на утро сготовлю? До рассвета управлюсь. До первых-то петухов!

Настя не поняла:

– Почему до петухов?

– Так магия здесь слабая еще. Не разгорелся ведьмовской фонарик, не засиял в силу полную. Так что будем с тобой пока лишь во тьме видеться. Ночь – время колдовское, особое. – Медведица прошлась по кухне, огляделась. – Где ледник тут, напомни-ка, барынька?

– Вот он, – указала на холодильник Настя. – Холодильник.

Настасья Петровна придирчиво обнюхала гладкую дверцу, потянула за ручку, догадалась:

– Тоже техника?

– Ага.

– Ну надо же! Внутри снег лежит и свет сияет. Техника твоя, видать, – великое колдовство. Сколько тут всего съестного! А появляется само?

– Нет, – разочаровала медведицу Настя. – Продукты в магазине куплены, а здесь в холоде для сохранности лежат.

– Поня-а-атно.

Настасья Петровна достала яйца и молоко, намерилась готовить омлет. Потом вспомнила:

– Будь добра, принеси мне поварскую книжку из библио-

теки.

Настя задумалась:

– А где здесь библиотека? Не припомню что-то...

– И я запомняла, – медведица озадаченно поскребла затылок когтистой лапой. – Но должна быть. И книга в ней кулинарная – особенная, волшебная. С ней все блюда самый лучший вкус приобретают, но ты не переживай, я и без книги готовить хорошо умею.

Настя задумалась о том, что дом-то, выходит, по-прежнему до конца не исследован. Сколько в нем площади? Первый этаж – квадратов сто? Это если коридор со сфинксами не считать – он отдельно. Может, чуть больше ста... А еще второй этаж. На него, вообще, непонятно, как подниматься. Лестница на глаза ни разу не попала. Возможно, она за теми мощными распашными дверьми, что куда-то ведут из сеней?

Эх, ключики-ключи...

Подвал, кстати, тоже пока вне зоны доступа. Коридор сфинксов ведет только к фонарю. От него под землей никаких ответвлений. Надо будет посмотреть снаружи. И что-то решить с проходом в сад. Добыть пилу или большой секатор. Мачете? Как-то пробиться через заросли...

Медведица, хлопчущая возле плиты, окликнула:

– О чем, барынька, задумалась?

– Про сад, – поделилась Настя. – Зарос он сильно, не пройти.

Настасья Петровна зажмурила черные глазки, в воспоминания ударилась.

– Ох, и сад был раньше у барыни моей! С прудом, с беседочкой, с клумбами да лебедями. Колдовская трава там всюду росла: розмарин, душица, мята, вербена, лютик и любисток, мак и барвинок. Сирени стояли десяти сортов и яблоны, что цвели, как розы. Виноградные лозы плелись – я по осени из изабеллы вино делала. Какое было вино! А теперь, говоришь, зарос садик?

Настя вздохнула:

– Зарос. Но я попробую как-то с этим справиться.

– Технику возьмешь? – с пониманием дела протянула медведица.

– Возможно, – согласилась Настя, подумав, что для расчистки сада самой подходящей техникой на данный момент мог бы стать разве что бульдозер...

Она и про подвал решила у Настасьи Петровны расспросить – ключи вызволять как-то надо. Поинтересовалась:

– А про подвал знаешь? Как в него попасть?

– Зачем тебе в подвал-то? – удивилась медведица. – Темно там, грязно.

– Я связку с ключами туда уронила, – призналась Настя. – Думаю, это нужные ключи.

– Ох, не помню... – запричитала Настасья Петровна. – Совсем не помню! Головушка моя деревянная... – И тут же оживилась. – А вообще, ты не переживай из-за ключей. Как

фонарь разгорится – магия окрепнет, с ней всякие волшебные создания придут. Домовые например, их про подвал и спросишь. Они везде лазают, каждую тараканью щелку и мышиную нору знают.

– Тут и домовые есть? – впечатлилась Настя.

– Конечно! Как без них-то?

– А когда фонарь разгорится? – прозвучал новый вопрос.

– Как новая ведьма наберет силу, так и разгорится, – ответила медведица уклончиво.

– Что же это за новая ведьма такая? – не поняла Настя.

Настя сидела на кухне одна, сонно в шаль куталась и разглядывала свои ладони. Крутила руками так и эдак, силясь обнаружить в них хоть каплю колдовства. За окном солнце играло на блестящих новеньких листьях, уже почти раскрывшихся. На тарелке исходил паром ароматный омлет, горяченький, будто только-только его приготовили.

Деревянная медведица-тезка, как прежде, стояла статуей в своей нише и не подавала признаков жизни, а Настя раздумывала – не привиделось ли вчера ночью? Потому как окончания разговора с Настасьей Петровной она, хоть убей, вспомнить не могла.

Вроде бы спрашивала напоследок про новую ведьму. Вроде и ответ получила: «Так ты это и есть». А после – пусто-

та. Отрубилась, как-то в беспамятстве до дивана добралась и спала до утра – из пушки не разбудить.

Но, вроде, не приснилось.

«Так выходит, я ведьма?» – Настя с подозрением уставилась на свои руки. Ими же как-то колдовство творить надо? Или лучше волшебной палочкой, как в «Гарри Поттере»?

Так у нее нет...

... пока.

За окошком чирикнул воробей, лихо скакнул с ветки на форточку, наострился, было, за крошками, прямо на стол. Кисточка, не стерпев такого нахальства, кинулась на него с пронзительным мяуканьем. Воробей стремительно спорхнул в сад, кошка прыгнула за ним.

Настя только и успела позвать:

– Кисточка, вернись!

Но было поздно. Питомица скрылась в зарослях, преследую добычу. Настя растерялась – вдруг потеряется кошка? Потом решила: «А я чем хуже?» Повозилась немного с залипшим шпингалетом, в конце концов провернула его за латунный шарик и вытянула из колец. Толкнула створы. Они распахнулись с скрежетом, посыпалась с подоконника выбитая краска.

Настя посмотрела вниз. Высоковато, но слезть на землю можно. Там, правда, кусты...

Она не стала терять время и, перебравшись через подоконник, спрыгнула прямо на молодую поросль.

– Простите, росточки, – сказала Настя юным сиреням. Их, впрочем, не слишком расстроил ее прыжок – гибкие, будто резиновые, прутьи моментально распрямились. – Кисточка, кс-кс-кс, а ну иди сюда! Живо!

Волнение нарастало. Даже кошка запросто потеряется в таких джунглях. Вдруг забежит к соседям? Хорошо, если к Карику с Валея, а если на пустой участок с другой стороны? – Кисточка! Ко мне...

Продравшись через сирени, Настя оказалась на небольшой полянке. Здесь когда-то был газон и сейчас, пока не поднялась еще во всю мощь осока, не пополз выюн, и не заполнили каждую свободную щель побеги чистотела, его остатки можно было опознать по ровным прядкам короткой зеленой травки.

Через газон вела тропинка, выложенная булыжниками на манер мостовой. Она делилась надвое: одна ветка шла в заросли винограда, где под лозами пряталось что-то... Какое-то деревянное сооружение – беседка, видимо. Вторая часть тянулась в огород. Там стоял покосившийся остов огромной теплицы. В нем, как засохшие лианы, висели с прошлого года огуречные плети. И кто-то шевелил их.

Кто-то большой.

Настя разглядела крутой белый бок, покрытый короткой шерстью. Зверь какой-то здоровенный! Настя занервничала: вдруг собака бродячая? Еще чего доброго обидит Кисточку? – Кыш! Брысь! – храбро крикнула она, переживая за по-

терянную кошку. — Иди отсюда.

Незнакомый зверь шевельнулся, колыхнув огуречные заросли, просунул морду в пустой тепличный проем и с любопытством уставился на Настю.

Та облегченно выдохнула: лошадь...

Действительно, лошадь оказалась. Белая, с темным носом и глазищами навывкате. На арабскую похожая. Откуда только пришла? С другой стороны, тут частный сектор — может, кто поблизости и держит. Пробралась вот между участками и заблудилась.

Настя попыталась приманить лошадь, но та не пошла, приняв общение за игру. Махнула челкой, спряталась в глубине теплицы, снова выглянула, спряталась опять...

Быстро нашлась и партнерша для игр. Кисточка выскочила неизвестно откуда, взобралась на тепличную перекладину и принялась ловить то и дело выглядывающий из-за сухих плетей конский нос.

— Иди-ка сюда!

Настя в три прыжка оказалась возле теплицы, схватила кошку в охапку и принялась разглядывать белую лошадь. Та, наострив уши, с невозмутимым видом таращилась в ответ. Сунув Кисточку под шаль, Настя протянула к лошади руку. То отступила на шаг, но не убежала.

Жаль, смартфон в доме остался. Настя подумала: надо сфотографировать лошадь и скинуть в «Инициативную группу помощи бездомным животным». Там постоянно на-

ходили и искали потеряшек те самые всемогущие волонтеры, о которых с благоговением говорила добрая продавщица из супермаркета.

– Жди здесь, – строго сказала она не в меру игривому животному и двинулась через газон к сиреневым зарослям.

Продравшись сквозь них, подкинула Кисточку на окно, сама влезла следом, используя завалинку как ступеньку. Где же телефон? Нашелся в гостиной на столе. Зарядки мало. Ну да ладно, хватит на пару фото – больше и ненужно.

Настя намерилась вернуться в сад, но тут в дверь позвонили. Пришлось отложить задуманное и направиться в сени.

– Кто там?

– Это я, Сергей.

– Опять? – Настя открыла, посмотрела на гостя сердито.

– Только можно в этот раз не исчезать без предупреждения, а также договаривать о целях своего визита честно и без утаек?

– Прошу прощения, – виновато произнес блондин. – Был не прав. Привычка дурацкая... Профдеформация. Еще раз простите, только дело неотложное! Обещаю, что все объясню чуть позднее, но сейчас давайте поторопимся, пока он еще здесь.

– Он?

– Мое домашнее животное. Мой питомец, так сказать...

И тут Настя сообразила:

– Лошадка? Вы белую лошадку ищите?

– Так я не ошибся? Он, действительно, здесь? – Сергей выдохнул и облегченно прикрыл свои необычные глаза. – Его зовут Экво...

– Он милый, – ответила Настя немного не в тему. Спихватилась: – В огороде, в теплице старой прячется. Проходите, – пригласила, кивая на дверь.

Сергей поднялся на крыльцо, будто взлетел. Походка у него была легкая, пружинистая. Кроссовки сияли белизной – первый раз, наверное, из коробки вынуты. Джинсы и худи – будто только что взяты с полки магазина. И глаза. Они на миг подсветились фиолетовым неоном, когда хозяйка с гостем прошли в темные сени. Настя, заметив, вспомнила, что такое происходило и с глазами «феи» Розы.

– Ума не приложу, как забрался? Тут ведь заросли везде непроходимые, – недоумевала она, провожая Сергея через прихожую.

– Он может.

– А еще нам придется выйти в сад через окно...

Выбрались. Пролезли через сирень, по газону прошли на тропу. Настя прижала палец к губам, потом указала на теплицу.

– Вижу, – шепнул Сергей. – Попробую его подманить.

– Давайте хлебушком, – посоветовала Настя, вынимая из кармана прозорливо припасенный кусок. – Не представляю, как будете выводить его отсюда. Через окно, наверное, не получится.

– Не переживайте, на вашу кухню его не потащу. Экво, малыш, иди сюда, – ласково позвал Сергей, помахивая в воздухе горбушкой. – Ко мне...

Услышав хозяйский голос, белый конь выбрался из теплицы и, вытянув шею, потянулся к угощению. Настя смотрела на него изумленно. Над спиной животного, сложенные как у лебедя пышной «горкой», колыхались два огромных крыла.

Пегас...

Настоящий?

Сергей поймал его за белую прядь длинной гривы, погладил по крутой шее. Легко взобрался чудо-коню на спину и откланялся вежливо:

– Благодарю за помощь, и еще раз извините за беспокойство. Буду должен. Если нужно найти что-то потерянное – обращайтесь.

– Хорошо, – растерянно пробормотала Настя, наблюдая, как раскрываются гигантские крылья, и конь одним их мощным взмахом запускает себя и всадника в небесный зенит.

Какое-то время можно было рассмотреть белую точку, но потом и она исчезла.

Запах кофе, ароматной арабики, постепенно заполнил кухню, прихожую и неторопливо перетек в гостиную. В турке пенилось, кипело, булькало у края – приходилось следить. Кисточка на полу звучно хрустела кормом.

Настя оторвалась от плиты, чтобы вынуть из буфета деревянную подложку для горячего. Из-за мутных стекол пахнуло разнотравьем чаев, купленных в супермаркете на распродаже. Кроме чаев были прихвачены также крема для рук и лица, симпатичная разделочная доска с кексиком, пластиковые кашпо, семена синей петунии и два декоративных фонарика на солнечных батареях. Все это богатство еще не успело покинуть сумку. Зато в старой сахарнице, из найденных в кладовке, уже лежали коричневые кубики тростникового сахара.

Турка, исходящая паром, опустилась на стол. Потек в чашку чернящий кофе. Сахар – вприкуску. На блюде корзиночка с кремом. В соседней комнате часы мелодично отсчитали новый час.

Хорошо быть ведьмой!

Вопрос в том – как ею быть? Пока что Настя лишь статусом заманчивым обзавелась, но вот как ему соответствовать, пока не разобралась. Она снова осмотрела ладони. Наверное, все-таки не руками это делается...

Колдуется.

У кого бы спросить? Осенило: у Сергея! Уж если он на пегасе среди бела дня по городу летает... А еще, у Настасьи Петровны. Она с ведьмами всю свою жизнь живет – кое-что в магии разуметь должна. Ну, подсказать хотя бы что-то по мелочи...

Но проснется Настасья Петровна только в сумерках.

Ждать еще и ждать.

Решив не сидеть без дела, Настя направилась к соседям. Она одолжила у Вали и Карика стремянку, чтобы помыть окна с уличной стороны. Работы там оказалось предостаточно. Сами стекла – полбеда. Их отмывать и отмывать, но, главное, целые. С наличниками хуже: потрескалась и облупилась краска, дерево местами рассохлось, разошлось щелями, отломались и потерялись детальки резьбы.

Вот бы где магия пригодилась, чтобы восстановить все в первозданном виде.

«Ладно, для начала хотя бы отмыть, а про заделку щелей нужно будет потом у Розы проконсультироваться», – размышляла Настя, взбираясь на стремянку с ведром, тряпкой, губкой и распылителем стеклоочистителя.

С первым окном она провозилась особенно долго. Заодно омыла округленький, с колпачком фонаря номерной указатель. Аккуратно стерла пыль с посеревшей от грязи лампочки. Почистила цифру и название улицы. Вытянула из трещин и щелок засохшие лозы декоративного виноградника и куски осинового гнезда, вымерзшего зимой.

Второе окно далось легче, или это Настя наострилась, и дело заспорилось. Она приложила носом к отмытому стеклу, заглянула внутрь. Два окна гостиной готовы!

Следующая на очереди комната с платьями. Там окон тоже два. С ними получилось разобраться еще быстрее.

Настя слезла со стремянки, отступила к проезжей части и

залибовалась блестящими, как слеза, стеклышками. Взгляд снова зацепился за балкон. Некрасиво торчала вперед выломанная львом балясина...

И все-таки, как туда попасть? Где-то должна быть эта несчастная лестница! Вот только пока что оказалось проще найти коридор, ведущий к волшебному генератору, чем ее...

И еще одно окно.

Настя нахмурилась. Откуда оно? В смысле, из какой комнаты? Она пересчитала окна на восточном фасаде: два – гостиной, два – спальни. Кабинет параллелен спальне и единственное окно его выходит на южный фасад...

Настя переставила стремянку к «лишнему» пятому окну. Заглянула внутрь.

Тьма.

Там царил тьма, абсолютная и непроглядная.

Настя зажгла на смартфоне фонарик и посветила. Колечко света прошло сквозь запыленное стекло. За ним проступил изысканный набивной узор тяжелой портьеры.

Занавешено! Ну, конечно...

Спустя четверть часа пятое окно было вымыто, а стремянка возвращена хозяевам с благодарностью в виде пакета конфет.

Настя вернулась в дом, поставила чайник. Смартфон громко сообщил о новой смс-ке. Писала Роза. Вчера она извинилась и сообщила, что вечером привезти материалы не сможет, теперь же интересовалась – можно ли заехать сей-

час. Настя отписалась: можно.

Через полчаса перед домом припарковался фургончик с Динь.

Роза внимательно оглядела дом, потом его хозяйку. Спросила, явно зная ответ заранее:

– Нашла?

Настя восторженно сообщила:

– Да. И включила... Наверное.

– Значит, ты все-таки ведьма, и я не ошиблась, прикинув на глазок, – обрадовалась Роза. – Почему ты сразу не сказала?

– Я не знала... – растерялась Настя. – Я до сих пор не понимаю толком, как это все произошло... – Она додумалась до очевидного. – Ты тоже ведьма, верно?

– Не ведьма, – помотала головой Роза. – Фея. – Она показала на свой фургон. – Из древнего и благородного рода фей-починок.

Настя хлопнула себя по лбу ладонью.

– Ну да, это же очевидно. А ты особо не скрываешься.

– А зачем? Кто поверит в фей и ведьм, не увидав вживую их колдовства? А без колдовства, кого ими удивишь?

– Действительно, – согласилась Настя и предложила: – Может, заскочишь ко мне на чай и расскажешь немного обо всей этой вашей магии?

– Ненадолго, – согласилась Роза. – Только давай сперва доски занесем.

Они затащили будущие полвицы в сени и положили в проходе. Хорошо, что Роза распилила длинные доски перед погрузкой, иначе бы не вместились...

Потом они пили чай. Настя расспрашивала фею о магии, та отвечала. Рассказала про генератор.

– Он магию вырабатывает для бытовых нужд, чтобы ты свои силы зря не тратила.

– Для каких именно нужд? – уточнила Настя.

Под «бытовыми» в ее понимании предполагались, например, свет, холодильник и телевизор. Чайник еще. Но все вышеперечисленные «нужды» прекрасно питались электричеством.

– Например, для оживления статуй, привлечения домашних, создания защитного морока и запуска работы энергоемких магических предметов.

Настя озадаченно посмотрела на фею, попросила:

– Подробнее расскажи.

– Про что конкретно?

– Про все. Что за защитный морок? Что за предметы? А по поводу статуй... Думаю, они еще до запуска генератора ожили.

Настя поведала про сфинксов и про льва, спрыгнувшего на машину Белова.

– Это статуи охраны, – растолковала Роза. – В них есть резервный запас магической силы. Кстати, – указала она на льва, ютящегося в прихожей, – этого лучше на крыльцо. Там

его место. Я поняла по зачарованному следу на верхних ступенях. И второго тоже. Львы ведь парные?

– Парные.

– Вот и поставь их на насиженные места. Пусть несут службу, где полагается.

Настя засомневалась:

– Страшновато. Вдруг на кого-нибудь набросятся?

– Не набросятся, – успокоила фея. – Они без причины не нападают. Только в случае прямой угрозы. Твой бывший тебе угрожал ведь?

«Да я тебя за это... Да я с тобой такое... Не обрадуешься!» – всплыли в голове Беловские угрозы, и Настя призналась:

– Да.

Наверное, тревожные мысли о прошлом слишком явно отразились на ее лице...

– Не переживай, – поддержала Роза. – Эти львы способны остановить небольшой вооруженный отряд. Они не позволят никому тебя обидеть. А еще есть морок. Специальный защитный покров, который не позволит нежеланным людям отыскать твой дом. Они просто не смогут его найти. Сотню раз пройдут мимо и в упор не увидят. Морок включится, как только генератор заработает в полную мощь.

– Здорово, – искренне восхитилась Настя, после чего задала еще один волнующий вопрос: – Расскажи, каково это? Владеть магией?

Фея пожала плечами:

– Удобно. Ты быстро привыкнешь.

– Скажи, а сколько нас тут, таких? Волшебных?

– Тут? – задумалась Роза. – Что именно ты подразумеваешь под «тут»? В городе? В стране?

– На улице, – пояснила Настя, конкретизируя. – На нескольких улицах. В паре ближайших кварталов... Поблизости?

– Ты и я. – донеслось в ответ.

– И все?

– Да. В городе, конечно, мы такие не одни, но тут, в районе бывших топей, есть ты да я. А до тебя – Яна Маровна.

– А парень? – выпалила Настя.

Фея не поняла:

– Какой парень?

– Ну... такой... С фиолетовыми глазами. Блондин. Он то ли полицейский, то ли частный детектив...

– Не встречала, – развела руками Роза.

– Точно? – в голове Насти прозвучала мольба. – Точно не припоминаешь его? Но он наверняка из наших!

Фея непонимающе улыбнулась:

– Из «наших»? Он что, колдовал при тебе?

– Нет. Но он потерял в моем огороде своего коня... А потом нашел! И это был не простой конь, уж поверь! Настоящий пегас. С крыльями... Они улетели потом вместе...

Роза снова мотнула головой, на этот раз с уверенностью:

– Нет. Парней, летающих на пегасах, я тут прежде определенно не встречала. – Подумав, осторожно предположила: – Может, тебе показалось? При сильном стрессе такое бывает. А у тебя последнее время много потрясений в жизни случилось.

– Мя-а-ау! – Кисточка присоединилась к разговору.

Настя указала на кошку:

– Мне точно не показалось. Клянусь. Она подтвердит!

– Понятно, – задумалась фея. – Ну, если узнаю какие-нибудь подробности – сообщу.

Наскоро допив чай, они вместе направились в котельную. Роза велела принести ящик с инструментами.

– Смотри, – указала она на крышку. – Видишь тайный символ?

Настя пригляделась:

– Да.

На деревянном боку ящика проступал рисунок в виде перекрещенных циркуля и угольника. Роза пояснила:

– Это значит, что инструменты – зачарованы.

– Как ты узнала? – спросила Настя.

– Инструменты созданы и подарены твоей предшественнице кем-то из починок. Дотронься до символа. Проверим, на персональное пользование они заговорены или нет.

– Хорошо.

Настя послушно прикоснулась к лакированной поверхности. Рисунок подсветился по контуру голубым, постепенно

перешел в желтый и погас.

Роза обрадовалась:

– Отлично! Ты сможешь воспользоваться их магическими возможностями.

– И что это за возможности?

– Работа будет в удовольствие, а не в тягость, – загадочно пояснила фея.

И она оказалась совершенно права!

Как только Роза уехала, Настя взялась за дело.

Она принесла в котельную стул, установила на нем, как на подставке, смартфон и включила видео. Там дружная семейная пара бодро делилась опытом настила пола в бане. Первые десять минут видео Насте казалось, что на экране происходит нечто запредельное. Нечто, с чем ей, даже будучи ведьмой, никогда в жизни не справиться.

«Я никогда не смогу так!» – стучала в виски паническая мысль.

Вскоре первый «шок» от увиденного прошел, и в душу начала просачиваться уверенность.

Настя успокоила себя: «Они же справляются! Чем я хуже?» Она поставила видео на паузу. Достала из ящика рулетку и карандаш. Сделала нужные замеры – не так уж и страшно! С первого раза все точно отмерить получилось. Вот она – починочья магия! Дальше – интереснее. Обработать доски рубанком – все ровно вышло. Ошкурить – пожалуйста! Прибить молотком – тоже с первого раза. Ни один гвоздик

не загнулся...

Возилась она долго, до самой темноты, но результатом осталась довольна. Стиральная машинка стояла теперь прочно и надежно. Сверившись с еще одним полезным видео, Настя вернула на нужное место вывалившийся шланг.

– Не так все и сложно, – подбодрила сама себя. – И магия в помощь. Спрошу потом у Розы про покраску – чем лучше обработать, чтобы от гнили и грибка...

Ей даже понравилось.

Никогда прежде она не испытывала от результатов работы такого удовлетворения. И немудрено. Вспомнилась прежняя жизнь. Там все результаты готовки быстро съедались, результаты уборки уже на следующий день зарастали грязью...

Белов был жутким неряхой. Настя не успевала убирать за ним. Да и некогда ей было! Каждый день то контрольные, то рефераты, то внеклассные занятия со студентами... Даже став женой богатого мужчины Настя пыталась сохранить финансовую независимость. Однажды она осмелилась обратиться в клининговую компанию, чем дико разозлила мужа. «Нанимаешь не пойми кого? В дом пускаешь? Тоже мне – хозяйка! На хрена мне тогда вообще жена?» – орал он в ярости.

Бр-р-р...

Настя еще раз полюбовалась новенькими половицами и поймала себя на восторженной мысли: «Я ведь теперь каждый день смогу приходить сюда и любоваться плодами сво-

его труда. Как замечательно».

В сумерках они пили чай с Настасьей Петровной. Настя и ее попыталась расспросить о Сергее. Медведица не удивилась, махнула лапицей, чуть не опрокинув свою чашку. Предположила:

– Чародей, небось, какой-то через город наш проездом. Пролетом. Нашел коня и дальше полетел. Ты, барынька, не волнуйся да в голову не бери. Колдовства-то в мире всякого много. Не все сразу и объяснишь. Не все подметишь...

Настя попросила:

– Не называй меня, пожалуйста, барынькой. Как-то неловко себя при этом чувствую.

– А как же называть? – озадачилась медведица.

– Настей.

– Как-то не солидно вроде?

– Тогда называй Анастасией...

– Можно, Анастасьюшкой буду звать? – предложила, наконец, свой вариант.

Настя не стала упираться:

– Можно.

– Ну и хорошо.

Медведица отсалютовала чашкой и блаженно застыла, поднеся ее к носу. На самом деле Настасья Петровна чай не

пила из-за того, что деревянная. Но напиток ей нравился, и нравилось ощущение собственной значимости, которое, по всей видимости, она испытывала в процессе чаепития. Медведица нюхала чай и, вобрав аромат широкими ноздрями на курносом носу, шурилась от наслаждения.

Вспомнив про пятое окно, Настя спросила:

– Сколько комнат в этом доме, не помнишь?

– Мно-о-ого, – протянула Настасья Петровна. – Кухня вот. Потом, та, где барыня спала, та, где работала, где гостей принимали. И еще...

– Ну, – взмолилась Настя. – Вспомни, пожалуйста!

Медведица сосредоточилась, выпятила и без того оттопыренную нижнюю губу, прижала круглые уши, всем видом изображая напряженную работу мысли. Вдруг просияла, обрадовалась:

– А ведь вспомнила я, Анастасьюшка! Вспомнила, где библиотека была. Покажу тебе сейчас. Пойдем-ка!

– Идем!

Настя вскочила на ноги, чуть не опрокинув табурет.

– Сюда...

Медведица притворила тяжелую дверь гостиной, что распахивалась в прихожую и прежде была всегда открыта. Настя так ни разу и не закрыла ее – ни к чему было. По этой простой причине, пространство прихожей, загороженное широкой и высокой дверью, в глаза не бросалась.

А, может, так было задумано специально.

– Вот она, дверца заветная! – Медведица улыбнулась довольной и постучала когтем по темному глянцу лака.

Дерево под ним – цельный массив, укрытый кружевом тончайшей резьбы – было черно. Вместо ручки – медная с прозелениями львиная головка, сжимающая в пасти кольцо.

– Ух ты! – только и сумела выдохнуть Настя. – Такой двери место в музее!

– В музее, али нет, того не ведаю, – объявила Настасья Петровна, не понимая точно, о чем речь. – Только резала ее моя барыня. Величайшая мастерица в художественных искусствах была. Все картины в доме ею нарисованы.

Картины!

Настя вспомнила про них. Такие пыльные... Совсем забыла, что планировала отмыть их от грязи...

– Значит, она была художницей?

– Да. Как с Марией Сибиллой познакомилась, так сама не своя от всего этого искусства стала. До того только свистульки из глины лепила, да совушек с медвежатами из пеньков вырезала.. Меня вот...

Настя поинтересовалась:

– Кто это – Мария Сибилла?

– Госпожа одна, иностранка по фамилии Мериан. Ох, и красиво рисовала! Все разных гадов да цветы в основном. Она барыне моей краски волшебные подарила. Такие, что на солнце не выгорают и со временем не тускнеют. Барыня зачаровала их особым образом, чтобы не кончались.

– Ничего себе, – Настя с грустью посмотрела на медведицу. – Ты знаешь, моя мама тоже художница.

Настасья Петровна спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.